

Лена Обухова

Тринадцатая запись

Городские легенды 2:
Медвежье озеро

Городские легенды 2: Медвежье озеро

Елена Обухова

Тринадцатая запись

«Автор»

2023

Обухова Е. А.

Тринадцатая запись / Е. А. Обухова — «Автор»,
2023 — (Городские легенды 2: Медвежье озеро)

На берегу Медвежьего озера готовится к открытию новая гостиница. Тихий уголок, умиротворяющий пейзаж, новое современное здание – что может пойти не так? И все же хозяйка пока еще пустующей гостиницы слышит странные звуки, ночью видит женский силуэт, бродящий по этажам, а на берегу озера находит труп помощницы. Полиции не терпится все свалить на нее, поэтому придется самой взяться за расследование, чтобы доказать свою невиновность. Но удастся ли ей защититься от пока неведомой угрозы и противостоять сверхъестественному злу? Одно понятно: возвращение в Шелково для Юли Ткачевой не будет легким.

© Обухова Е. А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	18
Глава 3	27
Глава 4	33
Глава 5	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Лена Обухо

Тринадцатая запись

Пролог

Медвежье озеро

Много лет назад

Его разбудил особо мощный раскат грома, ударившего, как казалось, над самой головой. Даже стены дома затряслись, или так ему почудилось от страха спросонья. В первый момент сердце зашло в груди, но едва мальчик понял, что мир не рушится, а просто идет дождь, оно успокоилось. Ненадолго.

Потоки воды ожесточенно хлестали по окнам и крыше, создавая невообразимый шум, в котором просто невозможно было снова уснуть. На улице было темно, ни намека на занимающуюся зарю, а значит – еще глубокая ночь. Он не любил просыпаться посреди ночи, особенно в грозу. Мама не раз говорила, что это неопасно, если ты дома, но ему все равно всегда было страшно.

Через какое-то время дождь немного унялся, гроза отодвинулась: теперь между вспышками молний и раскатами грома проходило несколько секунд. Струи уже не так сильно били по небольшому деревянному дому, под их монотонный шелест можно было и уснуть. Однако едва мальчик закрыл глаза, внизу что-то скрипнуло и послышался звук шагов, будто кто-то пересек комнату, находящуюся под ним.

Сев на постели, он тихо позвал:

– Мам?

Ему никто не ответил. Да и не мог ответить, он прекрасно знал, что мать сегодня работает в ночную, поэтому спать его укладывала пожилая соседка. На ночь та никогда не оставалась, но всегда сидела с ним, пока он не засыпал, только потом шла к себе. Может, она еще здесь? Может, еще не так уж и поздно или соседку задержал нестати начавшийся ливень с грозой?

– Баб Люд? – крикнул мальчик, но ему снова никто не ответил.

Ожидаемо. Ведь если бы соседка все еще была здесь, она откликнулась на его первый зов, чтобы успокоить.

Что-то тихонько скрипнуло, словно качнулась одна из дверей на плохо смазанных петлях. Мальчик сильнее вцепился в край одеяла, тяжело дыша и одновременно стараясь дыхание сдерживать, потому что оно казалось ему очень шумным.

Маме часто приходилось работать в ночную смену, поэтому она всегда учила его, что любым ночным шорохам можно найти вполне безобидное объяснение. Она учила его не бояться, говорила, что он уже достаточно взрослый – все-таки второй класс заканчивает! Мальчик кивал и днем храбрился, но стоило ему проснуться посреди ночи, как богатая детская фантазия принималась придумывать чудовищ, пытающихся пробраться в дом.

За окном снова полыхнула яркая вспышка, на мгновения осветив небольшую комнату, но дверной проем остался темным, словно за порог свет боялся шагнуть. Снаружи гроыхнуло, а внизу повторился скрип, только на этот раз к нему добавился тихий стук и едва слышный звон.

А еще мама говорила: если посреди ночи мерещатся всякие звуки, надо встать, включить свет и посмотреть, что да как. Сразу станет понятно, что бояться нечего.

Тяжело вздохнув, мальчик осторожно свесил с кровати ноги, резво спрыгнул, подбежал к дверному проему и щелкнул выключателем. Для этого пришлось подпрыгнуть, с пола он не доставал, даже если встать на носочки, но получилось с первой попытки.

Комната сразу стала родной и уютной, ничего зловещего. Свет яркой лампочки, висевшей под потолком, пролился и на небольшую площадку, с которой вниз вела лестница. Верхние ступени теперь тоже слабо, но освещались. Дверь в комнату мамы была плотно закрыта. На первом этаже было темно.

Еще раз глубоко вздохнув, словно перед погружением в воду, мальчик переступил порог своей комнаты. Ступеньки деревянной лестницы никогда не скрипели под его скромным весом, реагировали так только на взрослых, но он все равно старался ступать как можно осторожнее. Двигался медленно, пристально вглядываясь в темноту. Та теперь казалась не такой уж и крошечной: свет из его комнаты немного разгонял мрак, а когда снаружи вновь вспыхивала молния, то все большое помещение первого этажа заливало ярким светом: занавески на окнах никто на ночь не задвигал.

В доме определенно не было никого, кроме него, но тихий скрип и стук вновь повторились, и на этот раз мальчику удалось определить источник звука: на одном из окон забыли закрыть форточку. Или ее открыло ветром и теперь им же и шевелило.

Первым делом он все же побежал к выключателю, чтобы зажечь свет на этаже и окончательно убедиться в отсутствии опасности. Однако в тот момент, когда мальчик, подпрыгнув, щелкнул выключателем, за окном вновь блеснула молния, а лампочка под потолком, ярко вспыхнув на секунду, погасла. Повторные попытки ее зажечь не увенчались успехом.

Снова стало не по себе. Свет в комнате наверху по-прежнему горел и продолжал частично разгонять мрак внизу, но темнота все же льнула к стенам и пряталась по углам. Приоткрытая форточка продолжала тихонько поскрипывать и постукивать. Дождь опять усилился.

Подтащив к окну стул из-за обеденного стола, мальчик забрался на него, чтобы дотянуться до форточки. Закрыв, убедился, что задвижки встали, как положено, и ветер не сможет повторить свой фокус. Теперь можно было и слезть, но он задержался, глядя на улицу.

Окружающий мир окутывал мрак, но при очередной вспышке – теперь еще более далекой – стало видно, как раскачиваются на ветру деревья, как идет рябью вода в озере, как печально мокнет под дождем глупое чучело, которое мама поставила в огороде в надежде отпугнуть наглых птиц. Но чучела не боялся даже он, а птицы и вовсе воспринимали его как удобный насест.

Нечто другое заставило маленькое сердечко еще раз зайти в груди от ужаса: на той стороне озера, где терялось среди деревьев старое заброшенное кладбище, вновь вспыхнули огни. Он уже видел такое однажды, и тогда дело кончилось плохо, но ему так никто и не поверил. Мама сказала, что ему приснилось или померещилось, баба Люда твердила о каких-то светлячках, но он-то видел, что это больше походило на людей с факелами. Самих людей он, правда, не разглядел ни тогда, ни сейчас, но кто-то же должен был нести огни. Не могут же они гореть и плыть по воздуху сами собой?

Мальчик торопливо нырнул вниз, спрыгнул со стула и даже присел на корточки, чтобы не смотреть на огни. И чтобы они случайно не заметили его. Снова стало страшно.

Взгляд сам собой зацепился за проигрыватель, стоявший на комод у стены. Когда он еще совсем-совсем не умел читать, мама ставила ему пластинки, и добрый женский голос рассказывал сказки. Теперь он умеет включать его сам, и может прочитать на обложке и на самой пластинке, что на ней записано.

Выпрямившись, он схватил стул и потащил его за собой к комоду – тот тоже был весьма высоким, и с пола мальчик мог разве что поправить иглу.

Выбор пал на веселую музыкальную сказку, в которой не было ни злых волков, ни прочих ужасов. В темноте оказалось невозможным прочитать название на наклейке, но обложка была очень уж узнаваемой. Вскоре мрачную тишину дома нарушила бодрая музыка и звонкое пение, а потом зазвучал и голос рассказчицы.

Мальчик опустился на сиденье стула, но постарался уместиться на нем с ногами: босые ступни мерзли, пол на первом этаже был холоднее.

За окном продолжало тревожно шуршать, вспыхивать и гроыхать, но знакомые женские интонации и известный до мельчайших подробностей сюжет успокаивали. Разум начала туманить сонливость, но что-то занозой сидело в сердце и не давало даже задремать.

Окно. Занавески на нем почему-то продолжали едва заметно трепетать, хотя форточка была надежно закрыта. И огни, которые остались где-то там. Остались ли? Или исчезли? Или вовсе померещились, как и сказала мама? Про странные звуки в ночи она ведь оказалась права...

Пластинка крутилась, дождь шелестел, гроза затаилась. За окном было темно, в доме продолжал гореть свет на втором этаже, мальчик сидел на стуле в противоположном конце комнаты, поджимая под себя озябшие ноги.

Когда страшно, надо просто посмотреть и убедиться, что ничего опасного там нет.

Мальчик сполз со стула и медленно направился к окну. Бодрый женский голос и заученные практически наизусть слова придавали ему сил. Наконец он добрался до окна и выглянул в него, ища взглядом огни там, где они были. Не нашел. Не видно было не только другого берега, но и самого озера. Слишком темно.

Неожиданная вспышка почти ослепила, за ней без перерыва последовал оглушающий гром, от которого дом содрогнулся. В окно ударил порыв ветра, так что стекла в рамках тихонько звякнули.

Игла проигрывателя споткнулась, подпрыгнула и с неприятным скрипом съехала к центру пластинки. Там уже не было ни успокаивающего голоса, ни веселой музыки, только тихое монотонное шуршание.

Мальчик вцепился руками в подоконник, застыв на месте, не в силах даже пошевелиться. В мимолетном свете вспышки ему почудилось, будто кто-то стоит у самого их забора – низкого и местами покосившегося. Теперь он вглядывался в темноту, дрожа и чуть не плача, пытаясь понять, не привиделось ли ему. Но стена дождя и безлунная ночь сводили все усилия на нет. Пластинка тихо шуршала, почему-то не останавливаясь.

Неожиданно игла вновь с приглушенным скрежетом скользнула по ней, возвращаясь в начало, словно кто-то ее поправил. Мальчик резко обернулся, но рядом с проигрывателем никого не увидел. Комната все еще была пуста, лишь тени жались к стенам и скапливались в углах.

Пластинка крутилась, игла скользила по ней, но привычная мелодия не зазвучала. Слышалось только шуршание, среди которого время от времени раздавался скрип деревянных половиц и шорох чьих-то шагов. Звук был глухой, словно кто-то топтался по крыльцу или ходил за закрытой дверью комнаты.

Потом игла вновь как будто подпрыгнула, но не поехала по пластинке, просто скрип половиц и звуки шагов с тихим щелчком сменились тяжелым дыханием. Примерно так звучало его собственное, когда он сидел в комнате на кровати, прислушиваясь к шуму внизу. Только это дыхание было очень неровным, и иногда оно прерывалось тихими всхлипами.

Глаза наполнились слезами, сердце застучало еще быстрее, но двинуться с места он по-прежнему не мог. Только слушать и машинально считать, сколько раз щелкнет игла и сменятся тревожные звуки, от которых в жилах стыла кровь.

«Три, четыре... семь, восемь... одиннадцать, двенадцать...»

Пластинка продолжала крутиться, но только тихо шуршала, больше не издавая никаких страшных звуков. Или это шелестел дождь?

Мальчик снова повернулся к окну. Там остервенелые капли как будто тоже немного успокоились. И вспышек давно не было...

Однако стоило об этом подумать, как еще одна молния прорезала небо, освещая фигуру, которая действительно была за его окном. Только теперь она стояла не за забором, а прямо в их огороде.

Мальчик пронзительно закричал, но его крик утонул в гулком, длинном раскате грома.

Глава 1

19 апреля, понедельник

Медвежье озеро

– Вот здесь! Давай! Поворачивай!

Дашка закричала так громко и так внезапно, что Диана крутанула руль на автомате, не успев как следует обдумать, отчего тяжелый внедорожник едва не перевернуло. Но любимая Мазда все-таки устояла, выровнялась и уверенно покатила по узкой проселочной дороге, на которой две такие машины разминутись бы с трудом.

– Ты чего творишь? – тихо и испуганно спросила Дашка, когда смогла наконец выдохнуть.

– Ты же сама велела повернуть, – напомнила Диана, беззаботно пожав плечами, хотя ее сердце тоже все еще испуганно колотилось в груди. Мысленно она сделала себе пометку никогда такое не повторять.

– Я же не имела в виду исполнение каскадерского трюка! – Теперь голос подруги прозвучал возмущенно.

– Тогда нечего было так орать, – усмехнулась Диана. – Мы хоть там свернули? А то ощущение такое, что сейчас заедем в какую-нибудь глушь.

– Все правильно. Я видела указатель.

– Они уже и указатель успели поставить?

– Указатель на Медвежье озеро, – уточнила Дашка. – Про пансионат там ни слова. Или что это будет? Отель?

– Да черт его знает, – пробормотала Диана, позволяя себе посматривать не только на дорогу, но и по сторонам. – Кэт не уточнила.

Смотреть особо было не на что ни там, ни там. На посыпанной мелкой асфальтной крошкой и неплохо укатанной дороге они были единственными участниками движения, по краям росли весьма однообразные и довольно высокие деревья, за которыми ничего нельзя было рассмотреть. От этого создавалось впечатление, что они углубляются в глухой лес. Диане пришлось себе напомнить, что они находятся всего в нескольких километрах от родного города и совсем недалеко от Москвы.

И все же это не успокаивало, хотя ей была несвойственна чрезмерная тревожность. Но что-то в окружающем пейзаже не давало сердцу успокоиться. Опасный маневр прошел без последствий, но в голове что-то неприятно скребло. То ли смутная мысль, не желающая формулироваться, то ли давно стершееся воспоминание. Диана никак не могла понять, а потому постаралась отмахнуться от неприятных ощущений.

Вскоре картинка сменилась: деревья расступились, впереди заблестела гладкая поверхность озера, на которой играли лучи клонящегося к закату солнца, а справа показалось трехэтажное вытянутое здание, почти в самой середине ломающееся под прямым углом.

Диана свернула вместе с дорогой и вырулила на небольшую парковку, на которой скучала одинокая черная Тойота, уже не новая. В отличие от Дианы, которой новенькую машину подарили на двадцатилетие, Кэт свою получила в наследство от мамы, сменившей Камри на Лэнд Крузер.

Дашка выскочила из машины, едва та остановилась, а Диана торопиться не стала. Сначала откинула козырек и посмотрелась в зеркало. Взяла руками каштановые пряди, добавляя волосам объема, и подкрасила губы, хотя в этом не было объективной необходимости. Еще раз критически осмотрела в отражении свое лицо, убеждаясь, что нос и подбородок не заблестели, подводка не размазалась, а тушь не осыпалась с ресниц, и только потом позволила себе выйти.

Дашка все это время так и топталась рядом с машиной, не торопясь направиться к темному, казавшемуся безжизненным зданию. Она тревожно озиралась и зябко ежилась, запахнув ветровку. Вторая половина апреля в этом году выдалась аномально теплой, но в начале пятого температура все же начинала опускаться. Особенно когда поднимался ощутимый ветер, как сейчас, а парковка к тому же находилась в тени деревьев.

– Тут так тихо, – напряженно заметила Дашка.

– Это потому что здесь никого нет, кроме нас и Кэт, – фыркнула Диана, предпочитавшая в любой ситуации выглядеть спокойно и уверенно. Даже если на самом деле ей по-прежнему было не по себе.

– Вообще-то, там какие-то дома на берегу, – возразила Дашка, пытливо глядя в сторону озера.

– Остатки былой роскоши, вероятно. Но, полагаю, всех бомжей во время строительства разогнали, так что они наверняка пустуют. Идем.

Они зашелестели травой, поленившись обходить по выложенной плиткой дорожке и предпочтя пройти к главному входу напрямик. Их никто не торопился встречать: то ли Кэт не заметила, как они подъехали, то ли была чем-то до невозможности занята, что казалось маловероятным. И все же ее не было ни видно, ни слышно, а здание и вовсе казалось пустым.

«Но машина-то ее здесь, – мысленно отметила Диана, уверенно и сильно постучав в закрытую дверь. – Без нее она не могла уйти далеко».

– Наверное, сидит где-нибудь внутри, уши музыкой заткнула и в смартфон пялится, – предположила она вслух, когда на стук никто так и не отреагировал.

– Или на озеро пошла, – высказала свое предположение Дашка, оглянувшись на поблескивающий круг воды.

Медвежье озеро, будучи естественным водоемом, имело неестественно правильную форму – было почти идеально круглым. С крыльца они разглядели новенькую пристань, две небольшие моторные лодки, покачивающиеся у нее на мелких волнах, оборудованную площадку для загара, на которую так и просились шезлонги, и начало песчаного пляжа. Его продолжение пряталось за невысокими деревьями, растущими по берегу.

Кэт нигде не было видно.

– Вряд ли она отправилась бродить, зная, что мы приедем, – возразила Диана, от безысходности дернув дверь за ручку.

Та неожиданно легко поддалась, бесшумно отворившись. Девушки встревоженно переглянулись.

– Может, не надо туда идти? – испуганно пискнула Дашка. – Это похоже на начало плохого ужастика. Что, если ее уже кто-нибудь убил и теперь только и ждет новых незащитных жертв?

Диана выразительно посмотрела на подругу, мол, не неси чушь.

– Кто мог ее убить? Тут никого, кроме нас.

– Это-то и пугает...

Сокрушенно покачав головой, Диана уверенно шагнула в погруженный в полумрак холл. На улице было еще очень светло, но здание, как и парковка, попадало в тень деревьев, к тому же большинство окон закрывали плотные шторы, поэтому внутри света оказалось маловато. Лампы не горели, заставляя сомневаться, что где-то в здании есть электричество.

– Кэт! – громко позвала Диана, останавливаясь посреди пустынного холла.

Здесь находилась только стойка администратора, за которой сейчас, конечно, никто не стоял, встречая дорогих гостей, и больше ничего. Не было даже скромного диванчика, на котором можно посидеть, дожидаясь такси или очереди на регистрацию. В противоположные стороны вели два коридора, но в них было еще темнее, чем в холле. Имелся также выход

на лестницу и даже лифт, что несколько нетипично для трехэтажных зданий. Видимо, его установили, чтобы было удобнее поднимать на второй этаж вещи постояльцев.

– Кэт! – повторила Диана чуть громче и раздраженнее, но никто так и не откликнулся.

Дашка шагнула к одному из коридоров. Более длинный, он уходил в ту сторону, где здание изгибалось под прямым углом. Напряженно прислушиваясь, Дашка всматривалась в темноту пустого коридора, словно пыталась там кого-то рассмотреть.

– Блин, чего мы тупим?! – Диана едва не стукнула себя по лбу ладонью, но вместо этого потянулась рукой к заднему карману джинсов, где лежал смартфон. – Надо ей набрать.

Она ткнула пальцем в нужный номер и прижала смартфон к уху.

– Мне кажется, она там, – в то же время неуверенно предположила Дашка. – Я видела кого-то в конце...

Наверняка имелся в виду «конец коридора», но последнее слово она так и не произнесла, потому что мелодия мобильного Кэт – а попросту Кати – раздалась со стороны другого коридора. Диана обернулась к Дашке и призывно махнула ей рукой, мол, идем, и сама уверенно шагнула вперед, продолжая держать смартфон у уха.

Однако через пару шагов ее энтузиазм угас, поскольку в трубке продолжали равномерно звучать гудки, смартфон проигрывал веселенькую мелодию, но Кэт не торопилась отвечать.

– Почему она не отвечает? – почти шепотом спросила Дашка, хватая Диану за плечо. – Ди, давай не пойдем туда!

– Да перестань, – отмахнулась Диана. – Катка наверняка просто бросила где попало свой айфон и теперь найти не может. Сейчас на музыку тоже прибежит.

Ее голос звучал уверенно, но никакой уверенности Диана на самом деле не испытывала. Сердце билось все быстрее от разрастающегося дурного предчувствия, от понимания, что что-то чертовски не так. Слишком тихо. Слишком пусто. И Катка должна ведь их ждать, так почему она не вышла им навстречу?

Продвигаясь теперь очень медленно и осторожно, Диана дошла до комнаты, за дверью которой надрывался смартфон Кати. Та, невзирая на наличие магнитного замка, была не заперта, и потянув ее на себя, Диана через мгновения оказалась на небольшой кухне, вероятно, предназначенной для персонала. Свет здесь тоже не горел, на окнах красовались опущенные римские шторы, создавая тот же полумрак, что царил в коридоре. На рабочей поверхности рядом с варочной панелью на две конфорки лежал, светился и играл Каткин айфон.

Едва взгляд Дианы упал на него, смартфон умолк и погас, а гудки у ее уха оборвались: звонок сбросился.

– Ди, – тихо пискнула Дашка за спиной, – не надо...

Но Диана снова отмахнулась от подруги и подошла к кухонному гарнитуру, по пути убрав свой смартфон в задний карман. Она не знала, что собирается делать, ведь аппарат Кати был заблокирован и защищен кодом. Тем не менее она нажала на кнопку включения экрана и увидела, что на смартфоне висит только один неотвеченный вызов – ее собственный. И больше никаких уведомлений. Какова бы ни была причина, по которой Катя рассталась со своим электронным другом, произошло это недавно.

Внезапно взгляд Дианы выцепил кое-что еще, чего на среднестатистической кухне не должно быть: у самой стены, а точнее, у закрывающего ее темного фартука, стояла маленькая камера с буквами «GoPro» под объективом.

– Что за?..

Диана не успела выразить мысль до конца: неожиданный грохот и крик за спиной заставили ее подпрыгнуть на месте и резко обернуться. Перед глазами мелькнуло ужасное лицо, похожее на чудовищную маску, и Диана закричала, присоединившись к вопящей Дашке.

Через пару мгновений к ситуации подключился мозг, замещая собой инстинкт, и крик захлебнулся. Диана осознала, что «ужасное лицо» принадлежит Катке, которая в лучших тра-

дициях глупых розыгрышей подсветила его снизу фонариком, отчего оно стало похоже на уродливую маску. И теперь эта сумасшедшая дурочка хохотала до слез, тогда как они с Дашкой едва не умерли на месте от разрыва сердца.

– Вы бы видели свои лица! Ой, не могу... – не унималась подруга. – Станете звездами.

– Только попробуй выложить это в интернет! – зло прошипела Диана. Дашка лишь хватала ртом воздух и обиженно куксилась. – Я подам на тебя в суд!

– Вот всегда ты так, – досадливо поморщилась Катя, ставя фонарь на рабочую поверхность и забирая с нее смартфон и камеру. – Не даешь мне прославиться.

– Хочешь прославиться, повеселив народ в сети, делай что-нибудь смешное сама, – все еще довольно резко отозвалась Диана. Ее сердце по-прежнему гулко стучало, заставляя дышать как после физических упражнений. – И если ты за этим нас сюда позвала, то мы поехали. Пока!

– Да перестаньте, не дуйтесь, – примирительно протянула Катя. – Я никуда не собиралась это выкладывать. Съемка чисто для себя, не удержалась. Мне просто захотелось вас немного разыграть. Чтобы вы почувствовали всю жуть этого места.

– Да какая тут жуть? – фыркнула Диана, все-таки сменяя гнев на милость. Она обвела взглядом небольшую, но чистую, уютную и совершенно новую кухню. – Весьма симпатичное место. Не то чтобы я сама поехала в такое отдыхать, но, думаю, оно будет иметь успех.

– Все может быть, – кивнула Катя, – но вспомни, как нас пугали этим озером в детстве! Якобы где-то здесь ведьма живет и детей, оставшихся без присмотра, ворует.

– Нас пугали, чтобы мы сюда летом не сбегали одни, – рассудительно возразила Диана. – Мы могли утонуть или нарваться на каких-нибудь бомжей, которые пустые дома заняли. Это были вполне реальные опасности, которых дети обычно не боятся. А вот историю про ведьму могут испугаться. Нас ведь с детства приучали бояться какого-нибудь персонажа, который может тебя утащить, если будешь неправильно себя вести.

– Ты бываешь такой занудой! – притворно огорчилась Катя и повернулась к Дашке. – Скажи?

Даша только пожала плечами, не желая ни соглашаться с ней, ни спорить. В пикировках подруг она предпочитала не участвовать, понимая, что они спорят не всерьез, а ее выступление на той или другой стороне потом могут и припомнить.

– Ладно, – махнула рукой Катя и обняла Диану за плечи, – давайте устройте вам экскурсию. Пустой отель, готовый к заселению, даже без всяких страшилок производит неизгладимое впечатление.

Они вместе вернулись в коридор, и Катя пояснила, что эта часть здания предназначена для персонала, который будет жить или как минимум ночевать на рабочем месте. Номера для гостей находились в противоположном коридоре, а также на верхних этажах.

– А здесь кто-нибудь еще есть? – тихо уточнила Дашка, когда они вернулись в холл. – Я имею в виду, прямо сейчас?

– Нет, я одна кукую. Только курьеры приезжают. Сегодня вот картины должны привезти. А так все здание в полном моем распоряжении.

– Не страшно? – Дашка с тревогой заглянула в коридор, где начинались номера для постояльцев.

– Объективно бояться нечего – вздохнула Катя. – Это я для вас дверь открытой оставила, а так все запирается, все под сигнализацией. И ведьма меня не тронет, ведь я уже не ребенок.

Она хихикнула, но подруги ее веселье не поддержали. Дашка продолжала вглядываться в коридор, а Диана зашла за конторку администратора, со скучающим видом рассматривая пока пустой стол. В ящиках тоже не обнаружилось ничего интересного.

– Но нервишки щекочет, – призналась Катя уже совсем другим тоном. – Когда находишься одна в таком большом пространстве, постоянно что-то мерещится. То шаги наверху, то хлопок двери где-то в другом конце. Разум играет с тобой в игры. Очень интересный эффект.

– Вот, значит, ради чего ты взяла эту подработку, – хмыкнула Диана, так и не нашедшая ничего интересного и потому вернувшаяся к подруге в центр холла. – Ради адреналина.

– Во-первых, некоторым из нас лишние деньги на карманные расходы никогда не помешают, – заметила Катя, выразительно глядя на подругу. – Во-вторых, работа не пыльная, деньги быстрые, место красивое. Неплохой контент для блога. И да, бесплатный и вполне безопасный адреналин... Слушай, что ты туда так смотришь? Пойдемте уже, покажу, что там есть.

Дашка заметно вздрогнула, когда Катя вдруг резко положила руку ей на плечо и попыталась подтолкнуть к коридору.

– Мне показалось, там кто-то есть, – тихо объяснила Даша, когда подруги удивленно уставились на нее. – Еще когда мы тебя искали. Там сначала какой-то шум был, а потом, кажется, даже прошел кто-то.

– Да нет здесь никого, – с нажимом повторила Катя. – Я же говорю: это игры разума. Когда ты находишься один в помещении, которое не можешь контролировать, начинает мерещиться всякое.

– Мне не мерещилось! Там точно кто-то был.

– Может, здесь есть призраки? – насмешливо предположила Диана. – Или это ведьма.

– Да откуда взяться призракам? – отмахнулась Катя. – Здание-то новое. А ведьме тут делать нечего.

– Я видела кого-то, – убежденно повторила Дашка. – Сначала решила, что это ты, но ты была на той кухне. Как раз твой смартфон зазвонил.

– Ладно, чего мы гадаем? Пойдем проверим, – велела Диана, решительно ныряя в полумрак коридора.

Как и везде, окна здесь были закрыты плотными темными шторами, поэтому света было мало. Она попыталась щелкнуть выключателем, но лампы под потолком не отреагировали.

– С электричеством какая-то ерунда, – объяснила Катя. Ей все-таки удалось заставить Дашку пойти с ними. – То ли автоматы все время вырубает, то ли еще что. Стабильно работает только в помещениях для персонала. Я забила на это. Хозяйка приедет, пусть сама разбирается.

– А кто хозяйка? – поинтересовалась Диана. – Из наших или из московских?

– Из наших, – произнесла Катя таким тоном, словно вкладывала в слово больше смысла, чем оно имело. – Она мое веское «в-третьих» для согласия на эту работу.

Намека никто не понял, поэтому ей пришлось объяснить подробнее:

– Юлия Ткачева. Помните, года три или четыре назад была жуткая история с серийными ритуальными убийствами? Да даже моя мама слышала про это! Весь город тогда только об этом и говорил. Не верю, что вы могли пропустить!

– Вроде я слышала что-то такое, – неуверенно согласилась Дашка, вопросительно глядя на Диану.

Та пожала плечами и отмахнулась.

– Жуткие истории с убийствами – не моя тема.

– А я все выпуски на канале Алекса про это посмотрела, он на ней неплохо поднялся. В смысле, популярность набрал.

– Какой еще Алекс? – не поняла Диана.

Она шла первой и по пути заглядывала во все номера, благо магнитные замки без электричества не работали.

– Алекс Найт, видеоблогер, специализируется на всяких жутких местах и городских легендах, – пояснила Катя таким тоном, словно Диана спросила у нее, кто такой Илон Маск. – Его подруга, кстати, тоже была убийцей. Ее свела с ума одна из аномальных зон Шелково...

– В смысле – тоже? – перебила Диана. – Как и Юлия Ткачева, что ли?

– Нет, Ткачева была вовлечена во все эти истории, ее несколько раз чуть не грохнули. У нее парень был – слепой экстрасенс. Он эти дела расследовал и, говорят, даже рисовал какие-то подсказки для полиции...

– Слепой рисовал? – усмехнулась Диана, давая понять, что считает это полной чушью.

– Так я же говорю: он экстрасенс! Правда, полиция сначала не верила в это, его даже подозревали несмотря на слепоту. Уж слишком много он знал, чего знать не мог. В общем, очень мне хотелось бы на него вживую посмотреть, но он пока так ни разу сюда и не приехал. Я только Ткачеву один раз видела, когда она меня нанимала. Повезло девке, конечно. Ей всего-то двадцать шесть или около того, а у нее уже свой бизнес...

– Вообще-то, у меня тоже свой бизнес, – недовольно напомнила Диана. – Хотя я ее на три года младше.

– Солнце мое, без обид, но парикмахерская, купленная уже готовой и раскрученной, и огромный загородный отель с нуля – это не одно и то же.

– Это не парикмахерская, а салон красоты, – тихо проворчала Диана, стараясь не показывать, насколько ее задела слова подруги.

– Хотя суть, конечно, все равно одна и та же, – завистливо вздохнула Катя, игнорируя замечание. – В жизни каждой из нас нужен хороший состоятельный мужик. И кому не повезло с отцом, главное – вовремя найти правильного мужа. Или хотя бы бойфренда. Интересно, мне когда-нибудь с таким повезет?

– Каждой может повезти, – тихо вставила Дашка, не глядя ни на одну из них. – Даже мне. Когда-нибудь.

Диана настороженно покосилась на подруг, ища в их словах подвох или скрытый упрек, но было похоже, что обе действительно считают такой вариант развития событий в жизни большой удачей и золотой мечтой.

– И кто у Ткачевой муж? – поинтересовалась она, возвращая разговор к хозяйке отеля. – Ну или бойфренд?

– Ну так слепой экстрасенс! По совместительству – хозяин холдинга «Вектор». То есть... Сын хозяина. Раньше холдингом руководил его старший брат, но потом он исчез – кстати, сразу после истории с убийствами, – и у руля встал Владислав Федоров.

– Сколько талантов, надо же, – все с тем же скепсисом хмыкнула Диана. – И экстрасенс, и бизнесмен. И при этом слепой.

Ей не верилось во всю эту историю. Может, что-то реальное в ее основе и лежало, но больше походило на выдумку для кино или романа.

Тем временем они добрались до конца коридора, где здание делало поворот на девяносто градусов. Дальше было еще несколько номеров, за ними виднелся холл, который заканчивался широким дверным проемом с двойными дверями, сейчас закрытыми.

– Там дальше помещение ресторана, а перед ним – общая комната отдыха. Наверху тоже есть пара таких, – сообщила Катя. – Вчера для них привезли бильярдные столы, кстати.

Диана кивнула и перевела взгляд на еще одну лестницу, ведущую на второй этаж. Лифта здесь не было, зато рядом с лестницей притаилась неприметная дверь, которая, в отличие от остальных, закрывалась на обычный замок. Диана потянулась к ее ручке, чтобы проверить, заперто ли.

– Эта дверь всегда... – начала было Катя.

Замок щелкнул, и дверь открылась. Из нее потянуло холодом и запахом сырости.

– ...закрыта, – по инерции закончила Катя, но голос ее на последнем слове прозвучал удивленно. – Черт, странно. Я так и не смогла открыть ее: мне ключ не дали, а здесь я его тоже нигде не нашла. А мне так хотелось узнать, что там.

– Ну вот, есть шанс, – заметила Диана, открывая дверь шире.

Скудное освещение коридора выхватило из крошечной темноты ведущую вниз лестницу. Чуть ниже та поворачивала, поэтому с их места нельзя было рассмотреть, где она заканчивается. Катя уже сделала шаг вперед, доставая из заднего кармана джинсов смартфон, чтобы включить на нем фонарик, но Дашка неожиданно вцепилась в ее плечо, удерживая на месте.

– Вы что, с ума сошли?! Собираетесь залезть в подвал, который всегда был заперт и внезапно открылся именно тогда, когда мы тут собрались, а я видела, как кто-то шастал как раз здесь?

– Да нет здесь никого! – устало повторила Катя. – Только мы.

– Уверена? А что, если кто-то забрался в здание, пока ты нас разыгрывала? Дверь ведь какое-то время была не заперта.

– Но *здесь*, на озере, нет никого. Если только вы не заметили по пути сюда еще чью-нибудь машину.

– До шоссе идти не больше получаса, а там есть автобусная остановка, – напомнила Дашка. – И насколько я знаю, там дальше по шоссе, за лесом, есть какая-то деревня или коттеджный поселок. Дойти сюда тоже не проблема. Я уже не говорю о том, что в тех домах, которые я видела, тоже может кто-то жить.

– Я за всю прошлую неделю никого не встретила. Те дома пустуют.

– И вряд ли кто-то пришел сюда издалека, чтобы дожидаться момента, когда Кэт решит нас разыграть, проникнуть в здание и открыть дверь в подвал, ключа от которого нет даже у человека, специально нанятого присматривать за этим местом, – добавила Диана. – Скорее наша недоблогерша в очередной раз нас разыгрывает.

– Вообще-то, нет, – нахмурилась Катя. – У меня *действительно* нет ключей от этой двери. И она *действительно* всегда была заперта.

– На твоём месте я бы тоже так сказала, – усмехнулась Диана и шагнула на верхнюю ступеньку лестницы.

– Если хочешь, оставайся здесь, – предложила Катя Дашке за ее спиной. – Мы глянем, что там, и расскажем тебе.

– Ага, остаться здесь одной? Чтобы потом мой труп нашли по кусочкам на дне озера, – огрызнулась Дашка.

– Тебе надо меньше смотреть всякую дрянь...

– Сказал человек, подписанный на канал чувака, одержимого городскими легендами!

Что происходило между подругами дальше, Диана точно не знала: она успела повернуть на второй лестничный пролет и теперь их не видела, а они больше ничего не говорили. Или делали это так тихо, что она не слышала, увлеченная открывающейся ее взгляду картиной.

Внизу ждало небольшое помещение с бетонными стенами, полом и потолком. Никакой отделки, просто скучная «коробка», чем-то напоминающая погреб. Правда, это был погреб, в котором забыли установить стеллажи для хранения продуктов. А еще здесь было не только холодно, но и сыро.

Сердце слегка екнуло, когда Диана добралась до нижней ступеньки и скользнула лучом фонарика в смартфоне по стенам, наткнувшись взглядом на массивный предмет. Это был шкаф. Большой и на вид древний. В первую секунду он показался ей довольно жутким, но Диана не сразу поняла, откуда возникло это чувство. Только через пару мгновений осознала, что шкаф стоит створками к стене и его нельзя открыть. Это было странно и неправильно.

– Господи, чем здесь воняет? – проворчала Катя, как раз добравшаяся до основания лестницы. После чего тоже заметила шкаф. – А вот это уже интересно.

Судя по тому, что Диана слышала еще одни шаги, Дашка все же решила не отделяться от них.

– Так вот как выглядит твой большой прикол? – хмыкнула Диана, подходя к шкафу. – И что же нас ждет, если мы отодвинем его от стены?

– Думаешь, я здесь его поставила? – возмутилась Катя. – Да я вообще не представляю, как эту хрень громоздкую сюда притащили!

– Тогда почему ты снимаешь? – Диана кивнула на маленькую камеру в руках подруги. Судя по горящей лампочке, та явно вела запись.

– Потому что это интересно: странный жуткий подвал и шкаф, повернутый так, чтобы его нельзя было открыть. Это ведь странно, правда?

Катя обернулась к Дашке, словно ища ее поддержки, но девушка не смотрела ни на них, ни на подозрительный шкаф. Ее внимание привлекло что-то, валяющееся на полу, и она это как раз подняла.

– Смотрите, что я нашла. Как думаете, что это?

– Девайс какой-то, – только и смогла предположить Диана, когда Дашка подошла ближе и продемонстрировала свою находку.

Это была небольшая коробочка с экраном, кнопками, разъемами для наушников и для зарядки.

– Что-то типа плеера, судя по кнопкам. Возможно, с функцией диктофона, – более уверенно высказалась Катя. – У моей мамы был такой. Туда можно было закинуть музыку, как на смартфон, и слушать потом. Или голос записать.

– Интересно, работает еще? – задумчиво протянула Дашка, крутя коробочку в руках. – Наверное, его можно зарядить.

– Да зачем он тебе? – поморщилась Диана. – Со смартфона слушать удобнее.

– У меня батарея садится все время, – тихо призналась Дашка. – Приходится экономить. Пока новый не куплю.

Диана и Катя переглянулись. В их компании в финансовом плане сильно выделялись двое: сама Диана, имевшая весьма неплохой доход и щедрого состоятельного друга, и Дашка, в многодетной семье которой с деньгами всегда было туго.

– Тогда возьми его себе, попробуй, – быстро сориентировалась Диана. – Может, еще пашет. Не думаю, что тот, кто его здесь потерял, за ним вернется. Кто бы это ни был. Меня больше интересует этот шкаф.

Она перевела свет фонарика обратно на деревянную глыбу, замершую у стены, а потом пытливо посмотрела на Катю.

– Это точно не твоя подставка?

– Да как бы я это организовала? Его ж не сдвинуть.

– Парни могли тебе помочь, – предположила Диана.

– Они сюда не приезжали!

Диана уже открыла рот, чтобы усомниться, но тут же его закрыла. Она подозревала, что Данила не упустил шанса провести с Катей время наедине в столь атмосферном месте, но говорить об этом при Дашке, давно и безнадежно в него влюбленной, не следовало. Хотя было понятно, что скоро Катя перестанет ломаться, и пара сложится. Останется ли тогда Дашка в компании?

– Надо попробовать его отодвинуть и посмотреть, что внутри, – предложила Диана, отгоняя от себя эти мысли.

Она попыталась найти, за что можно зацепиться, но шкаф стоял вплотную к стене и не имел никаких достаточно удобных выступов. Да и попытка хотя бы просто сдвинуть его с места не увенчалась успехом: он оказался слишком тяжелым.

– Наверное, массив, – предположила Диана. – Хорошая вещь. Для тех, кто любит антиквариат.

– Может, не стоит его трогать? – без особой надежды заметила Дашка, уже куда-то спрятавшая найденный плеер. – Кто-то заморочился, чтобы спрятать его в подвал и поставить дверцами к стене. Вероятно, у него были на то причины.

– Разве вам неинтересно узнать, что это за причины? – удивилась Диана.

Ее вопросительный взгляд в первую очередь предназначался Кате, которая продолжала снимать, но даже на лице той отражалась неуверенность.

Впрочем, ответить никто из девочек не успел: наверху послышался хлопок двери и хруст ключа в замке: два оборота.

– Нас что, заперли здесь? – испуганно пискнула Дашка.

А Катя и Диана разом бросились к лестнице, напрочь забыв про загадочный шкаф. Никто не знал, что они будут делать, если дверь действительно окажется заперта, но решать и не пришлось: та легко поддалась.

– Просто сквозняк, – облегченно выдохнула Катя.

– А как же звук ключа? – возразила Диана, придирчиво осматривая замочную скважину, словно та могла рассказать ей, что произошло. – Мы ведь все его слышали?

– Это именно то, что я называю играми разума: мы услышали хлопок двери, а остальное додумали, испугавшись.

– Все одновременно? – поддержала Диану Дашка.

Катя только пожала плечами и отвлеклась на звук приближающейся машины. Диане показалось странным, что звук этот доносится до них так отчетливо, ведь все двери и окна, насколько она видела, были закрыты.

«И откуда же тогда взялся сквозняк?» – задалась она вопросом, но произнести его вслух не успела.

Оказалось, что сначала ветер распахнул дверь в главном холле. Вероятно, они плохо ее закрыли, когда вошли, слишком сосредоточенные на необходимости найти подругу.

«И все же, – никак не могла успокоиться Диана, пока Катя принимала от курьера два десятка картин, предназначенных для украшения коридоров гостиницы, а они с Дашкой помогали заносить их внутрь. – Входную дверь ветер мог толкнуть и распахнуть, но чтобы захлопнулась дверь в подвал, нужен сквозняк. Откуда он взялся? Внизу ничего такого не чувствовалось, так что вряд ли там откуда-то тянет...»

И звук поворота ключа. Она была уверена, что слышала его. Катя может сколько угодно ссылаться на игры разума, но в своем здравомыслии Диана не сомневалась. Кто-то дважды повернул ключ в замке. Возможно, один раз на закрытие, другой – на открытие, раз потом дверь оказалась не заперта. Но кто? И зачем? Вероятно, кто-то из парней все же здесь и помогает Катке их разыгрывать. Или Лерка, хотя она обычно к подобному не склонна, но всякое может быть. А такое огромное здание при всем желании не проверить.

– Так, а это откуда? – Диана слышала сквозь собственные мысли удивленный голос Кати. – Двадцать же должно быть. А их двадцать одна.

– Может, Ткачева забыла, сколько заказала? – предположила Дашка. – Или округлила.

– Да нет, их и по накладной двадцать, – задумчиво протянула Катя, сверяясь с документами. – Ладно, больше – не меньше. Наверное, что-то лишнее выгрузили по ошибке. Вернутся. Поможете повесить? Или сначала прогуляемся на второй и третий этажи?

Глава 2

22 апреля, четверг

Медвежье озеро

Держась в правом ряду, Юля ехала, с силой вцепившись в руль и напряженно вглядываясь в бегущее навстречу полотно асфальта. Она начала водить самостоятельно не так давно, права получила меньше года назад, и первые полгода малодушно сачковала, постоянно находя оправдания вызову такси, поездкам с водителем мужа и даже на общественном транспорте. Только когда появилась необходимость регулярно выбираться за МКАД, чтобы посетить недавно купленное под гостиницу здание на Медвежьем озере, она наконец заставила себя ездить самостоятельно. И делала это даже зимой, когда обстановка на дорогах была сложнее.

И все же пока она чувствовала себя не очень уверенно, особенно в вечерних сумерках. А сегодня доехать до заката не получилось. Поэтому двигалась она медленно, позволяя всем желающим обгонять себя слева, что они с удовольствием и делали.

Когда впереди показался знакомый указатель, Юля облегченно выдохнула и включила сигнал поворота. Теперь оставалось всего три километра по проселочной дороге, на которой пока не бывает других участников движения, – и она на месте.

К тому моменту, когда она заехала на парковку и заглушила двигатель, на улице окончательно стемнело: солнце опустилось за горизонт, и даже его прощальные лучи померкли. Уличное освещение вокруг гостиницы отчего-то не работало, с этим придется разбираться. Юля сразу достала из сумки, стоящей на пассажирском кресле, смартфон и вбила себе в календарь задачу. В последнее время ей приходилось заниматься таким количеством мелких и крупных дел, что они путались в голове и вылетали из памяти. Если не запишет сейчас, рискует вспомнить об этой проблеме только завтра после заката, когда разбираться будет уже поздно.

В самой гостинице свет тоже почти нигде не горел, только в главном холле, в коридоре с комнатами, предназначенными для персонала, и в кухне на другой стороне здания, как заметила Юля, еще только подъезжая. Также ярким светом было залито все просторное крыльцо, что давало хоть какое-то освещение на улице.

«Хорошая девочка, экономная, – подумала Юля, вылезая из машины, – но пока не придет Влад, я включу свет везде».

Она знала, что ей предстоит провести в одиночестве еще по меньшей мере час или два. И ее это пугало, хотя Юля и убеждала себя, что никакой опасности нет.

Вытаскивая из багажника небольшой чемодан, она некстати подумала, что ей так и не удалось за эти годы стать настоящей леди, которая всегда дожидается, когда дверцу машины откроет водитель, и не прикасается к тяжелым сумкам и тем более – чемоданам. Нет, Юля по-прежнему предпочитала считать себя дееспособным человеком с руками вместо лапок. Да и ждать, когда приедут Влад с Игорем, чтобы последний принес ей вещи, не было сил. Она устала от делового костюма, каблуков и макияжа, мечтала до приезда мужа принять душ, умыться и влезть в джинсы и свежую футболку. Благо Владу никогда не было дела до того, как она выглядит. А вот запах имел огромное значение.

С парковки можно было выйти на выложенную плиткой дорожку: по ней было бы проще катить чемодан, но это делало путь немного длиннее. Совсем незначительно, при свете дня удобство перевесило бы, но сейчас, в темноте, Юля предпочла пройти напрямик. Зловеще раскачивающиеся деревья действовали на нервы, поэтому хотелось поскорее оказаться в помещении.

«Неужели будет гроза?» – промелькнуло в голове.

Очень уж походило природное волнение на начало бури. Ей всегда казалось, что апрель – это слишком рано для гроз, но в этом году погода определенно шла с опережением графика, поэтому конец апреля вполне соответствовал началу мая.

Юля едва успела подняться на крыльцо, когда дверь гостиницы распахнулась, и навстречу ей выскочила Катя. Девчонке наверняка не терпелось уехать домой.

– Вам помочь? – вежливо осведомилась она.

– Да нет, я справлюсь, спасибо, – отказалась Юля, втаскивая чемодан по ступенькам, хотя рядом находился вполне удобный въезд, пригодный и для чемоданов на колесиках, и для колясок – детских и инвалидных. – Как у нас дела?

– Все прекрасно, – бодро отрапортовала Катя. Даже слишком бодро. Ее голос звучал немного нервно, но Юля не придавала этому значения. Мало ли какие у девчонки обстоятельства. – Все, о чем вы говорили, привезли. Мебель, бильярдные столы и тренажеры установили, а картины мы сами развесили, чтобы не стояли.

– Мы? – удивилась Юля, оглядывая холл, словно пытаясь найти, кто еще может здесь быть.

– Меня как раз в понедельник пара подруг навещала, – улыбнулась Катя. – Вот я их и припахала, чтобы без дела не шатались. Только знаете, что странно? Вы говорили, картин будет двадцать. Их и по накладной было двадцать, а по факту выгрузили двадцать одну...

– Ну, что-то лишнее, видимо, выгрузили. Заберут, когда обнаружат ошибку.

– Да, я сначала тоже так подумала, но потом мы увидели, что на стенах подготовлены места под двадцать одну картину: по семь на каждом этаже. Я еще в понедельник позвонила курьеру, который у меня был, уточнила, он сказал, что все развез и везде всем всего хватило. Так что ничего лишнего он не оставлял. Поэтому мы повесили все картины. Вроде логично получилось – по семь на этаж?

Катя вопросительно посмотрела на нее, но Юля не смогла быстро ответить, слегка «зависнув». Она была уверена, что дизайнер отвел под картины двадцать мест: по семь на втором и третьем этажах и шесть на первом, поскольку здесь часть пространства была предназначена для персонала. Юля помнила, что ее это удивило. Ей казалось более правильным украшать коридоры для гостей и для сотрудников одинаково, но она не стала спорить. Не любила это дело, а вопрос выглядел не таким уж принципиальным.

Может, дизайнер заметил ее недовольство и внес в проект изменения? Но разве он мог не согласовать это с ней? Или он согласовал, а она не обратила внимания или вовсе забыла? В последнее время она много работала и мало спала, поэтому порой в голове что-то путалось.

– Ладно, пусть будет двадцать одна, мне не жалко, – решила Юля.

– И некоторые линии электричества почему-то отключаются, – добавила Катя, махнув рукой в сторону темного коридора. – И на верхних этажах периодически такая проблема. А здесь и в комнатах для сотрудников – никогда.

Юлю эта новость, конечно, не обрадовала. Она пересекла холл. В оглушительной тишине пустой гостиницы набойки каблучков простучали по полу неприятно громко. Нашла пальцами выключатель на стене и щелкнула им. Лампы на потолке покорно вспыхнули, освещая всю длину коридора до самого поворота – там находился еще один выключатель, зажигающий свет дальше.

– О, опять наладилось! – удивленно охнула Катя, с подозрением глядя на льющийся с потолка мягкий свет.

Юля разделяла ее недоумение: о том, что автоматы при определенных проблемах могут вырубаться, она знала, но впервые слышала, что они способны потом сами включаться без постороннего вмешательства.

– Возможно, где-то контакты отходят, – предположила она. – Нужен хороший электрик, чтобы все проверить.

Так или иначе, а она была рада, что свет горит. С ним ей было как-то спокойнее.

– Запасные выходы заперты? – поинтересовалась Юля, когда Катя вернула ей связку ключей, выданную при приеме на работу.

– Да, я все обошла.

– Хорошо, – улыбнулась Юля, снова доставая из сумочки смартфон. На этот раз чтобы перевести Кате оговоренную сумму за услуги.

Через пару секунд смартфон девушки пикинул, возвещая о поступивших на счет деньгах, и та улыбнулась.

– Спасибо! Если еще будет нужна какая-то помощь...

– У меня есть твои контакты.

На этом они и распрощались. Юля вышла на крыльцо, чтобы проводить Катю. Та помахала ей рукой, прежде чем забраться в машину. Когда черная Тойота окончательно растворилась в темноте, а ее огни скрылись за деревьями, Юля осталась по-настоящему одна.

Она задержалась на крыльце, чтобы прочувствовать этот момент. Прислушалась к шуршанию ветра в траве, к шелесту деревьев и тишине, в которой даже сверчки еще не стрекотали. Вокруг все тонуло во мраке, только беспокойная из-за ветра гладь озера серебрилась в свете уже висящей на небе луны. На мгновение показалось, что в растущих по берегу высоких кустах кто-то прячется, Юле даже померещился человеческий силуэт, но она усилием воли заставила себя прикрыть глаза, а потом открыть и посмотреть снова. Тонкие стволы и ветки по-прежнему колыхались на ветру, но никаких подозрительных теней и силуэтов среди них не было видно.

– Так-то лучше, – пробормотала она выдыхая.

И все же по телу побежали мурашки, и Юля поторопилась шагнуть обратно за порог и запереть за собой дверь. С паранойей, конечно, надо бороться, но разумная предосторожность еще никому не мешала.

Скинув туфли, она взяла их в одну руку, другой схватилась за ручку чемодана, за которую зацепила сумку, и покатила его к комнате, которую отвела для себя и Влада, не обращая внимания на холодный пол, покусывающий ступни в тонких колготках.

Магнитные замки пока не работали, поскольку в этом не было практической пользы, и сейчас Юля поймала себя на мысли, что у нее этот факт вызывает досаду: за закрытой дверью ей было бы спокойнее, ведь маленькое помещение комнаты проще контролировать. К счастью, дверь была оснащена механической задвижкой, позволяющей запереться изнутри.

Час спустя Юля уже сушила волосы феном под тихое бормотание телевизора, облачившись в вожденные джинсы и футболку без рукавов. Напряжение почти отпустило, Влад с водителем должны приехать с минуты на минуту, а гостиница, в которой она планировала провести как минимум весь летний сезон, постепенно переставала казаться чужой территорией.

Высушив волосы, Юля накинула рубашку, поскольку ходить с голыми плечами было прохладно: отопление работало в экономном режиме, что позволяло с комфортом работать в помещениях днем. Однако с заходом солнца становилось прохладно. По той же причине пришлось найти в чемодане кроссовки и влезть в них.

Уже на кухне, пока кофемашина готовила ей вечерний капучино, Юля внесла в список задач необходимость заказать несколько обогревателей. Пока гостиница не заработает, прибавлять отопление экономически невыгодно, но им-то надо будет как-то жить, а главное – спать здесь. Если на улице еще похолодает, утренний подъем превратится в большую проблему.

Отложив смартфон, Юля устало потерла лоб. Так проходил каждый ее день последние полгода: задачи множились, она их записывала чуть ли не круглые сутки, потом весь день разгребала, перенося на будущее то, до чего руки так и не дошли, и добавляя новые. Но ей нравилось.

Кофемашина смолкла, погружая кухню в тишину. Здесь пока не было телевизора, поэтому нечему было создавать фоновый шум. В этой тишине раздалось тихое постукивание, неприятно ударившее по нервам.

Тук-тук, тук-тук, тук-тук...

Забыв про чашку с напитком, Юля напряглась, прислушиваясь и оглядываясь. В кухне было темно, свет горел только над гарнитуром, где стояла кофемашина. Его хватало, чтобы ориентироваться в пространстве и комфортно чувствовать себя за небольшим столом, стоявшим ближе других, но по дальним стенам и углам оставались лежать тени. Сейчас они вызвали иррациональное чувство тревоги. Быть может, любой другой человек чувствовал бы себя в такой ситуации иначе, но Юля слишком хорошо знала, какие ужасы порой умудряются прятаться в безобидных на первый взгляд тенях.

Тук-тук, тук-тук, тук-тук...

Юля вернулась к входу в кухню и щелкнула выключателями, зажигая сразу весь верхний свет, потом снова дошла до центра помещения и огляделась. Теперь, когда теням не осталось места, она сразу поняла, откуда исходит звук: дальнейшее окно, в самом углу, оказалось приоткрыто на проветривание. Ветер, по всей видимости, усилился и принялся тревожить цепочку, с помощью которой поднимались и опускались рулонные шторы, а висящий на ней пластиковый утяжелитель бился о раму.

– Так вот почему тут холоднее, – пробормотала Юля, закрывая окно.

Встрепенувшееся сердце потихоньку успокаивалось. Юля даже мысленно обозвала себя балдой за то, что никак не может вернуться к нормальным человеческим реакциям на подобные вещи. Из принципа погасила верхний свет, забрала у кофемашины капучино и снова взялась за смартфон, на этот раз чтобы позвонить Владу и поинтересоваться, скоро ли он придет. Муж взял на себя обязательство привезти ужин и небольшой запас продуктов, чтобы ей не пришлось тратить на это время. Обед был давно, и голод уже давал о себе знать.

Однако Юля не успела даже разблокировать телефон, когда новый странный звук заставил сердце забиться в груди быстрее.

Это был звонок. Грубый, пронзительный. Не имеющий ничего общего с мелодичными трелями смартфонов. Так звонил старый телефон в квартире бабушки и дедушки в далеком Юлином детстве. Ничего подобного в ее новой гостинице, конечно, не было.

Звук был тихим, но весьма отчетливым. Повторялся равномерно, как делают все телефонные звонки.

Кровь мгновенно прилила к голове, а пальцы рук ощутимо похолодели, но, сделав над собой еще одно усилие, Юля сумела найти пристойное объяснение звуку: телевизор. Она оставила телевизор в комнате включенным, вероятно, там начался какой-нибудь старый фильм, и звонок в нем прорывается даже сквозь звукоизоляцию.

Юля заставила себя выйти в коридор, продолжая сжимать в руках чашку и смартфон. Ей нужно было убедиться в своей версии с телевизором, но та рухнула, едва звонок раздался вновь: звук шел не из комнаты, а откуда-то издалека. Из другого конца коридора или даже со второго этажа. С третьего вряд ли, слишком далеко.

Пальцы непроизвольно сжали смартфон и чашку крепче. Первой в голову пришла идея юркнуть в комнату, запереться изнутри и все-таки позвонить Владу, чтобы узнать, когда они с Игорем будут здесь.

«Не будь душой, – мысленно велела себе Юля. – Ты бы так еще на «тук-тук» отреагировала, было бы смешно. У того звука имелось логическое безобидное объяснение, и у этого оно есть. Если тебя однажды преследовал маньяк, это еще не значит, что так будет всегда».

Убедив себя, она двинулась по коридору, но шла медленно и осторожно, постоянно прислушиваясь и всматриваясь в освещенное пространство перед ней. Хорошо, что свет оставила

езде включенным. Если бы впереди маячил темный холл или коридор, она бы точно не смогла себя уговорить самостоятельно все проверить.

Звонок продолжал раздаваться где-то далеко. Юля дошла до холла. Чтобы освободить руку, поставила на конторку администратора чашку с капучино, к которому так и не притрунулась. Снова осмотрелась. Пронзительные звуки в этот момент стихли. Они время от времени так делали: то раздавались с одинаковыми интервалами, то на какое-то время смолкали, чтобы потом возобновиться.

«Это определенно телефон. Сначала идет вызов, потом сброс, повторный набор номера и снова вызов».

Едва эта мысль сформировалась в голове, Юля засмеялась вслух, всплеснув руками. Ну, конечно! Некоторые ставят на смартфоны такой звонок – похожий на звук, который издавали старые телефоны. Вероятно, сегодня Катю навещал еще кто-то из друзей или подруг и оставил где-то здесь смартфон. Теперь этому человеку пытаются дозвониться или сам хозяин надеется привлечь к аппарату внимание, чтобы выяснить, где он его оставил и кто его нашел.

«Хорошо, что не стала заператься в комнате и в панике названивать Владу, было бы потом очень стыдно», – решила про себя Юля.

Смартфон следовало найти, пока он еще звонит. Когда батарейка сядет, сделать это станет труднее. Поэтому, как только звонки возобновились, Юля прислушалась и пришла к выводу, что звук все-таки идет с первого этажа и источник находится дальше по коридору.

Она прошла по нему до конца, чуть задерживаясь у дверей номеров: мало ли куда девчонка заносило из любопытства! Сама Юля не стала бы так вести себя на чужой территории, но знала немало людей, которые стали бы.

Звонки снова смолкли, но аппарат так и не нашелся. Юля уже прошла весь коридор до конца и была вынуждена повернуть в смежный, зажечь свет и там, но когда телефон снова ожил, она поняла, что теперь удаляется от него.

Вернувшись туда, где здание преломлялось, Юля снова прислушалась. Здесь звонки раздавались громче, но звучали все равно приглушенно, словно издалика. Все-таки второй этаж? Нет...

Ее взгляд упал на дверь под лестницей. Вход в подвал? Она нахмурилась, понимая, что в проектах и обсуждениях подвал никогда не фигурировал. Либо он совсем никчемный и его никак нельзя использовать, либо кто-то схалтурил.

Дверь оказалась заперта, но, приложив к ней ухо, Юля убедилась, что звонок идет из-за нее. Ох, девчонки... Это же надо было додуматься залезть в подвал! Непуганые... Когда-то она тоже была такой, и без особых сомнений и раздумий поехала с друзьями в старую, практически заброшенную усадьбу. Кто бы знал тогда, чем это закончится. А вернее, какая опасная история с этого начнется.

Телефон смолк, и через обычный интервал звонки не возобновились. То ли звонившему надоело, то ли аккумулятор все-таки сдох.

«Надо бы за ключами сходить...» – подумала Юля, и в ту же секунду отчетливо осознала, что в подвал за чьим-то смартфоном не полезет ни за какие коврижки. Уж точно не вечером и не одна. Когда Влад с Игорем приедут, она попросит последнего спуститься с ней и поискать. Или даже без нее.

Она уже собиралась вернуться в холл за брошенным там капучино, когда услышала за запертой дверью какой-то шум. Словно что-то тяжелое – стол, кресло, комод или шкаф – шаркнуло по полу. Следом послышались шаги, и они приближались: кто-то поднимался по лестнице.

Почувствовав, как внутри все холодеет, Юля отпрянула от двери, но не смогла заставить себя уйти. Будто зачарованная, она смотрела на нее прислушиваясь. На таком расстоянии шаги

были едва слышны, и становилось непонятно: звук действительно есть или она его себе воображает? Может, это бьется в ушах пульс?

Что-то тихо хрустнуло, взгляд сам собой метнулся к ручке двери, которая на глазах Юли медленно опустилась, а потом так же медленно вернулась в исходное положение.

В подвале кто-то был, и этот кто-то хотел из него выйти.

Юля сбросила с себя оцепенение и чуть ли не бегом побежала по коридору к своей комнате. Запереться, позвонить, дожидаться помощи – простой, но надежный план. И пусть потом ей будет стыдно и смешно, если все окажется неопасно и невинно. Сейчас ей было слишком страшно, чтобы бояться такой ерунды.

Однако в холле она против воли остановилось, вновь парализованная накатившим ужасом. Входная дверь оказалась распахнута, сквозь проем было видно залитое светом крыльцо, за которым ветром в кронах деревьев шумела темнота.

«Я же запираю дверь», – промелькнула мысль.

Или только хотела запереть? Уставший за день и сейчас пораженный страхом мозг играл с ней в злые игры, подсовывая то одно воспоминание, то другое. И каждое было неотличимо от реальности.

Но если она запирает, а кто-то проник в здание, – или, хуже того, был здесь все это время, – то идти в комнату небезопасно. Кто-то может поджидать там, ведь снаружи она пока не запирается. Может быть опасно даже просто вернуться за ключами от машины, но без них ей не выбраться отсюда. Разве что пешком. Но идти почти ночью одной через пустынный лес – очень глупо, особенно если в гостинице на самом деле никого нет.

Секунды шли, а Юля все никак не могла принять решение. Где опаснее: внутри или снаружи?

Она обернулась и заглянула в коридор, где осталась дверь, за которой скрывался подвал и кто-то неизвестный. В нем было пусто, никто не преследовал ее. Перевела взгляд в более короткий коридор, где находилась ее комната. Тоже светло, тихо и пусто. Чашка с наверняка почти остывшим кофе стояла на конторке ровно там, где она ее оставила.

«Здесь никого нет, – попыталась убедить рациональная часть. – Ты напугала саму себя. Услышала какие-то звуки, а воображение дорисовало все остальное. Просто тебе страшно одной, вот и все. И дверь ты забыла запереть, потому что в последнее время очень рассеяна...»

Юля заставила себя выдохнуть, прикрыв глаза. Потом взяла с конторки чашку, сделала несколько глотков. Напиток хоть и остыл немного, все равно оставался достаточно вкусным. Вместе с чашкой она вышла на освещенное крыльцо, отчасти наслаждаясь вечерней прохладой, от которой кожа тут же покрылась пупырышками. Вдохнула чистый, свежий воздух, пахнущий травой, землей и водой, прислушалась к шуршащей тишине.

«Нечего бояться», – решила про себя.

Повернулась лицом к парковке и непроизвольно вздрогнула, увидев, как сквозь темноту к ней приближается мощная мужская фигура. Но сердце успело лишь пару раз испуганно вздрогнуть, прежде чем мужчина подошел достаточно близко, чтобы его можно было узнать.

– Игорь! – Юля расплылась в радостной улыбке, взглядом ища машину Влада и его самого.

Потом поняла, что если бы муж был здесь, Игорь вел бы его, а не нес сразу несколько объемных пакетов. Во всех новых и малознакомых местах Владу требовалось сопровождение. Улыбка мгновенно померкла, Юля разочарованно посмотрела на водителя-телохранителя.

– Он не приедет? – это прозвучало как вопрос, но на самом деле было печальной констатацией факта.

Игорь в своей немногословной манере лишь склонил голову набок и чуть приподнял пакеты, как бы говоря: «Я привез только это».

Что ж, по крайней мере, Влад озаботился тем, чтобы она не ночевала одна и не умерла с голоду. Следовало порадоваться хотя бы этому, но Юля никак не могла себя заставить. Она очень ждала этого вечера и следующих за ним дней, которые они планировали провести здесь вместе, поэтому сейчас почувствовала, как в груди все болезненно сжалось, а во рту появился привкус горечи. Кофе сразу стал мерзким.

Было понятно, что никаких разъяснений Игорь давать не будет. Этот человек вообще не любил тратить слова понапрасну, а уж в дела нанимателя и вовсе никогда не вмешивался, предоставляя ему возможность разбираться с родными и близкими самостоятельно. И хотя к Юле он относился хорошо, иногда проявляя почти отеческую заботу, утешений от него ждать тоже не приходилось.

Поэтому Юле оставалось только проводить Игоря на кухню и показать, куда положить пакеты.

– Там еще, – заявил тот, когда она принялась вытаскивать продукты и искать им место.

И ушел, снова оставив ее одну, но сейчас Юля не отметила это. Страх исчез вместе со всеми подозрительными звуками, едва рядом появился второй человек, к тому же такой надежный и сильный, как Игорь.

Как только за водителем-телохранителем закрылась дверь, Юля вызвала из телефонной памяти номер Влада. Уж если муж не удосужился сам позвонить и предупредить о том, что не приедет, то как минимум пусть объяснится по ее инициативе.

– Юля? – спросила трубка голосом Влада уже после второго звонка. – Игорь приехал?

– Да, почему-то один, – несколько раздраженно отозвалась она, вытаскивая из пакета хлеб для тостов в нарезке. – Мы же договорились, Влад. Ты обещал мне.

– Прости, в последний момент появилось много дел, я никак не смогу приехать сегодня. И завтра тоже. Возможно, вырвусь на день в воскресенье, но мне надо будет тем же вечером вернуться в Москву. В понедельник с утра важные переговоры...

– Так стоит ли тогда вообще утруждать себя поездкой? – не удержалась она от язвительного комментария.

В трубке на пару мгновений повисло удивленное молчание.

– Я думал, ты будешь рада меня видеть, – уязвленно заметил Влад наконец.

– Я думала, ты приедешь сегодня, чтобы провести со мной вечер и ночь и поддержать на старте моего дела, – в тон ему отозвалась Юля, запикивая в холодильник какие-то нарезки. – Мы все живем в плену иллюзий.

– Юль, я правда хотел приехать. Но ты же знаешь, как это бывает? Работа вносит коррективы, от меня это не зависит.

– Правда? Скажи, а ты рабочие договоренности отменяешь так же легко, как обещания, данные мне? Даже не позвонив и не предупредив.

– В таких случаях обычно звонит мой секретарь, – холодно заметил Влад. – Но я решил, что просить ее позвонить тебе будет не очень правильно. А сам освободился только что.

– Я сейчас, наверное, должна проникнуться твоим трепетным отношением ко мне, но что-то никак не получается. Мы ведь планировали это, Влад. Обо всем договорились. И мы так давно не проводили вместе время. Чтобы именно побыть *вместе*, а не находиться в пределах одной квартиры, занимаясь каждый своим делом. Ты мне обещал эти выходные...

– Юль, не начинай, пожалуйста, – в голосе Влада прорезалось раздражение. – Я ведь купил тебе этот чертов отель, чтобы тебе тоже было чем себя занять и ты не выносила мне мозг.

– Я ничего не начинаю, Влад, – теперь льдом покрылся ее тон. – Честно говоря, я в шаге от того, чтобы все закончить.

В трубке снова повисло молчание. Очень напряженное и какое-то испуганное молчание, как показалось Юле. Или ей просто хотелось так думать.

– Ты хочешь расстаться? – наконец уточнил Влад. И по его голосу совершенно невозможно было понять эмоции.

– Не хочу, но понимаю, что, вероятно, придется. Помнишь, что ты сказал мне, когда делал предложение?

И снова небольшая пауза, прежде чем Влад ответил опять немного раздраженно:

– Помню. Я сказал: «Выходи за меня».

– Я не про эти слова. Про те, что были чуть позже, когда я уже согласилась.

Тишина. Тяжелое дыхание, словно Влад быстро шел или бежал, и тишина, хотя Юля не сомневалась, что он помнит.

– Ты сказал: «Только обещай: если однажды я стану тебе в тягость, ты скажешь об этом, прежде чем необходимость терпеть заставит меня возненавидеть». Помнишь?

– Помню, – тихо бросил он. Тихо и как будто немного смущенно.

И снова замолчал, словно ожидал, что сейчас Юля скажет те самые слова.

– Так вот теперь, Влад, я обращаюсь к тебе с той же просьбой. Если я стала в тягость, просто скажи. И тогда давай расстанемся, прежде чем успеем друг друга возненавидеть.

– Не говори ерунды, Юль, – все так же тихо, но уже гораздо мягче попросил Влад. – Я люблю тебя, как и в тот день, когда предложил выйти за меня замуж, но...

Она не хотела слышать, что именно «но». На самом деле, знала все его отговорки наизусть. Все они сводились к тому, что бизнес непредсказуем.

– Тогда расставь приоритеты, Влад, – перебила она. – Чтобы мне не пришлось ставить точку.

Она сбросила вызов и положила смартфон на рабочую поверхность рядом с конфорками, где разбирала очередной пакет. В нем лежали в основном заботливо упакованные каким-то рестораном блюда, уже, конечно, совершенно остывшие, но разогреть их в микроволновке не составляло труда. Было видно, что блюда рассчитаны на ужин на двоих, даже немножко с запасом. В этом же пакете лежала бутылка хорошего красного вина, одного из фаворитов Влада. Юля пока так и не научилась разбираться в сортах и производителях и обычно полагалась на его выбор.

Внутри едва ощутимо кольнуло чувство вины. Похоже, Влад действительно до последнего собирался приехать, но что-то помешало. Вероятно, не стоило нападать на него, но было так обидно, что он даже не позвонил и не предупредил. Чтобы приехать сейчас, Игорь должен был выехать по меньшей мере часа полтора назад. Если бы Влад позвонил, она бы уже свыклась с этой мыслью. Наверное.

Но он не позвонил, а она накрутила себя, шарахаясь от странных звуков в огромной пустой гостинице, и психанула. Как теперь понять, кто из них больше виноват в очередной размолвке?

Юля покосилась на телефон. Может, не стоило так резко обрывать разговор? Все-таки Влад сказал, что любит, а она знала, как нелегко ему даются подобные признания. перезвонить и помириться? Но она повесила трубку целых пять минут назад. Если бы Влад хотел продолжить разговор, уже сам перезвонил бы. А так он наверняка сразу занялся делами. Вероятно, ей стоит заняться своими. Он ведь *купил этот чертов отель, чтобы ей было чем себя занять...*

Надо бы разогреть привезенную еду, открыть бутылку вина и позвать Игоря присоединиться к ней за ужином. Пить он, конечно, не станет и болтовней не отвлечет от мрачных мыслей, но все же какая-то компания.

Она взвесила на руке тяжелую бутылку вина, задумчиво разглядывая этикетку и невольно вспоминая сестру Влада – Кристину. Та столкнулась с аналогичными проблемами в браке как раз тогда, когда Влад и Юля только познакомились. Обиду на слишком занятого мужа начала топить в бокале вина. Порой не одного. Когда все стало совсем плохо, и вовсе ушла в загул, из которого Владу пришлось ее вытаскивать. Со временем Кристине удалось вер-

нуть свои отношения с алкоголем в здоровые рамки, но пришлось пройти путь, который Юле не очень-то хотелось повторять.

Дверь кухни распахнулась, и на пороге появился Игорь еще с парой пакетов. Похоже, ее снабдили едой на все три дня, которые они должны были провести здесь вместе. Поставив пакет к остальным, Игорь выпрямился и вопросительно посмотрел на Юлю, то ли ожидая дальнейших распоряжений, то ли намекая, что пора бы уже показать комнату, где ему предстоит ночевать.

Юля улыбнулась.

– Сейчас выберем вам комнату и будем ужинать. Но сначала я вынуждена попросить проверить, что все входные двери заперты, а потом – что в гостинице, кроме нас, никого нет. А еще подвал. Мне кажется, я слышала там чьи-то шаги.

Чем Юле особенно нравился Игорь: он никогда не задавал лишних вопросов и не выказывал удивления, какие бы распоряжения ни получал.

Глава 3

22 апреля, четверг

г. Шелково

Садясь в машину, Диана осознавала, что ей не стоит ехать. Следовало оставить Мазду на парковке и вызвать такси: так было бы безопаснее, надежнее. Она даже застыла на несколько секунд, всерьез обдумывая этот вариант.

Нет, она не была пьяна. Регулярное вождение как-то ненавязчиво отучило ее дополнять бокалом вина или шампанского каждый праздничный ужин или встречу, будь то свидание или посиделки с подругой. Однако руки у нее дрожали, а сердце колотилось так, что пульсировала вся голова. Глаза застилали злые слезы, и нос предательски хлюпал. Еще не истерика, конечно, но уже не уравновешенное состояние.

И все же, взвесив «за» и «против», Диана решила ехать сама. Если оставить машину, завтра придется возвращаться за ней, тратить на это время, а у нее с утра другие планы. К тому же она была так привязана к своей красоте, что относилась к ней не то как к другу, не то как к домашнему питомцу. Бросить Мазду на чужой парковке? Это слишком! Она же всю ночь будет думать, как тут ее малышка. Нет, Диана определенно не собиралась позволять Кириллу портить этот вечер еще больше.

Пришлось немного посидеть в машине, послушать музыку, выпить воды, поправить макияж – простые знакомые действия помогли успокоиться и вернуть самообладание. Хотя бы немного.

Почувствовав себя достаточно уверенно, она тронулась с места и направилась домой, тихонько подпевая любимой исполнительнице. К счастью, в это время на дорогах Шелково движение было уже не очень напряженным.

Жилой комплекс, в котором находилась ее съемная квартира, встретил Диану привычным отсутствием парковочных мест вблизи нужного подъезда. Пришлось покататься вокруг домов в поисках возможности куда-нибудь приткнуться, и таковая нашлась только довольно далеко. Вполне ожидаемо, когда возвращаешься в начале одиннадцатого: большинство жильцов уже приехали с работы и припарковались. Дома здесь строили высокие, квартир было много, а мест для машин всегда не хватало. Кто первый приехал – тот и встал поближе.

В другой ситуации – и другом состоянии – Диана чувствовала бы себя неуютно, шагая в полном одиночестве по спальному району. Все организации, занимающие помещения на первом этаже, уже закрыли двери, их сотрудники разошлись по домам. Даже «Пятерочка» не работала, хотя внутри еще горел свет. Ветер налетал резкими холодными порывами, трепал волосы и пытался задрать подол короткого платья, но накинутый сверху плащ не давал ему безобразничать.

Однако сейчас Диана лишь отстраненно подумала: «Наверное, будет гроза», и ускорила шаг, чтобы не попасть под дождь, который, казалось, был готов обрушиться на город в любую секунду.

Начался он только тогда, когда Диана переступила порог квартиры, и ее уже совершенно не тревожили застучавшие по окнам капли.

Она не стала зажигать много света. Ограничилась люстрой в прихожей, лампочками над вытяжкой в кухне и настольной лампой в комнате, совмещавшей в себе функции гостиной и кабинета. В последнем Диана сейчас не испытывала необходимости, но квартиру Кирилл снял ей, когда она еще была студенткой, и тогда письменный стол, ноутбук, сканер и принтер были очень даже нужны.

Мысль о Кирилле снова заставила сердце болезненно сжаться, в районе солнечного сплетения что-то неприятно заныло.

С парнем Диане повезло на зависть всем подругам. Они познакомились, когда ей почти стукнуло восемнадцать, а Кирилл в тот момент был ровно вдвое ее старше. Он красиво ухаживал: осыпал цветами, подарками и комплиментами, водил по хорошим ресторанам, исполнял мечты и любые капризы практически щелчком пальцев, что для девочки из очень средней семьи выглядело как чудо. Буквально принц, только не на белом, а на черном коне: Кирилл предпочитал дорогие машины черного цвета.

Он почти сразу предупредил, что не сможет жениться, поскольку уже женат. По его словам, брак давно стал формальностью, но развод он не планировал. Врать про смертельную болезнь жены и маленьких детей, ради которых мучится, не стал. Честно объяснил, что дело в имуществе и части бизнеса, записанных на жену.

Диана к тому моменту была уже влюблена и не представляла жизни без Кирилла, а потому согласилась на все. Он снял ей хорошую двухкомнатную квартиру в новом доме, оплачивал шопинг, салоны красоты и любые «хотелки». Даже обучение в достаточно престижном вузе, в который Диана, несмотря на хорошие оценки в школе, никогда не поступила бы на бюджетное место. На двадцатилетие он подарил ей машину, а после завершения учебы – купил салон красоты. В Шелково.

Его единственным условием было то, что она должна жить в Шелково, а не в Москве, и встречались они тоже только здесь или проводили время в соседних городах покрупнее, а ради культурных мероприятий ездили в Санкт-Петербург. Москва считалась территорией его жены, и Диану это устраивало. Ей и самой совершенно не хотелось однажды встретиться с этой женщиной, но не из страха перед скандалом. Диана боялась, что тогда брак Кирилла станет для нее слишком реальным, и она больше не сможет закрывать на него глаза.

У них случались проблемы. Теперь Кирилл уже не всегда вел себя как принц. Он много работал, а потому уставал, бывал раздраженным, резким. Иногда мог отменить обещанную встречу буквально за минуты до того, как должен был приехать. Или даже после, когда Диана отправляла ему робкое сообщение. Бывало, что Кирилл и вовсе не отвечал, и тогда она ждала его до глубокой ночи, пока не понимала, что дальше ждать бесполезно, и не ложилась. Однако даже тогда она спала вполглаза, просыпаясь и хватая телефон при каждом уведомлении, которые иногда просто мерещились сквозь сон.

Через день или два после сорванных планов Кирилл появлялся с огромным букетом, шампанским и каким-нибудь подарком, рассыпался в извинениях и сетовал на непредсказуемый бизнес. Диана старалась быть взрослой, понимающей женщиной, а не капризной девчонкой, а потому прощала, но шампанское со временем совсем разлюбила.

Ее не волновало отсутствие штампа в паспорте и официального статуса супруги, но она боялась, что со временем наскучит Кириллу или разочарует его. Поэтому Диана изо всех сил старалась соответствовать и ловила любые его намеки. Если он упоминал фильм, она его смотрела, если книгу, то читала. В его отсутствие слушала радио, которое слушал он, смотрела каналы, которые смотрел он, даже музыку старалась слушать, которую предпочитал он.

Однажды, когда она заказала в чайхане чебуреки, Кирилл шутливо предостерег ее, мол, главное – не пропустить тот момент, когда от такой еды начнут расти ляжки, чтобы к тридцати не стать жирной и целлюлитной. Диана никогда не видела его законную жену даже на фотографиях, но сразу подумала, что он намекает на нее – распустившую себя. Повторять ошибку неизвестной ей женщины и терять привлекательность в глазах любимого мужчины ей не хотелось, поэтому она начала ревностно следить за питанием и почти поселилась в тренажерном зале, хотя на тот момент ей едва исполнилось двадцать и до кошмарных тридцати было еще очень далеко. Диана похудела с пятидесяти шести килограмм до сорока восьми и теперь впадала в панику, если на весах появлялась девятка. На то, что сам Кирилл с годами терял форму, у него постепенно рос живот, да и в целом тело становилось все менее рельефным и более мягким, она не обращала внимания. Как минимум никогда не позволяла себе говорить об этом

вслух, чтобы не превратиться в одну из тех женщин, что всегда всем недовольны и только бесконечно пилят своих мужчин.

Перед каждой встречей Диана обязательно ходила на укладку в свой же салон, потому что Кирилл однажды посетовал: нынче девушки все чаще забывают о том, как важно быть женственной, стригутся под мальчишек, собирают волосы в убогие хвостики или вовсе ходят лохматыми. Со временем она стала делать укладку почти каждый день, потому что иногда Кирилл сообщал о том, что приедет, чуть ли не за полчаса, а то и вовсе приезжал без предупреждения.

В таких случаях Диана бросала все, чем занималась, и неслась к нему. Ее график всегда подстраивался под его. Она переносила и отменяла тренировки, встречи с друзьями, визиты к врачу и все прочие дела, ведь это было проще, чем изменить график Кирилла.

Это напрягало. Со временем все больше и больше. Необходимость постоянно быть готовой, невозможность расслабиться, сложность планирования вечеров и выходных, когда частенько приходилось сидеть в одиночестве, ожидая звонка, или идти куда-то на свой страх и риск, не выпуская смартфона из рук, чтобы не пропустить тот самый звонок или сообщение. А когда встреча случалась, Диана напрягалась еще сильнее, стараясь соответствовать ожиданиям Кирилла и не пропустить очередной намек.

Не так давно она впервые поймала себя на мысли, что рада занятости Кирилла, из-за которой их свидания случаются не так уж часто, и испугалась. Ведь в самом начале отношений она буквально жила от встречи до встречи. Это путало и смущало.

Поговорить о странных мыслях и тревогах ей было не с кем. Подругам Диана не доверяла: Кирилл научил. Родители с самого начала были против их отношений, мать не стеснялась называть ее «бесстыжей содержанкой», а мысленно наверняка использовала слова и похуже, так что искать ответы или хотя бы сочувствие у нее Диана точно не собиралась. Мнения незнакомых комментаторов на женских форумах расходились. Одни утверждали, что Кирилл – абьюзер и от него надо бежать как можно быстрее, а другие велели держаться за такого мужика, искать компромиссы и возможность все же стать законной женой. Мол, лучше все равно не найти, а менять шило на мыло нет смысла.

О браке Диана и сама в последний год стала задумываться чаще. В восемнадцать это не казалось особо важным, а к двадцати трем постепенно начало обретать ценность. К тому же именно в браке ей теперь виделась определенная стабильность и защищенность, которая могла снять часть напряжения. Но как заговорить об этом, она не представляла. Слишком привыкла бояться разрыва.

И продолжала его бояться. Ведь бывали моменты, когда Кирилл вел себя как раньше: осыпал комплиментами, дарил цветы, устраивал романтические сюрпризы, говорил о том, как много она для него значит, что она придает смысл его жизни. В такие моменты она убеждалась, что любит его как раньше, а все прочее – лишь один из стандартных кризисов долгих отношений. Они встречались уже пять лет, всю ее взрослую жизнь. Она была не готова так просто от этого отказаться. И в конце концов решила, что если ей хватит мудрости пройти через сомнения и охлаждение с достоинством, то Кирилл и сам захочет расторгнуть опостылевший брак и создать с ней настоящую семью.

Но сегодня Кирилл впервые ее ударил. Диана сама не поняла, как и почему это произошло. Этим вечером он был на взводе куда больше, чем когда-либо ранее, его все раздражало: нестабильная погода, медлительность официантов, ее слишком откровенный вид, хотя обычно короткие платья на ней ему очень даже нравились. Его ворчание ее разозлило, она ответила что-то резкое, а он вместо того, чтобы просто наорать, как иногда бывало, влепил ей пощечину и велел заткнуться и не бесить его. А она в свою очередь развернулась и просто молча ушла, игнорируя его оклики. Он не пошел следом.

Прокручивая в голове события вечера, Диана поняла, что у нее снова трясутся руки. Открыла холодильник, в котором лежала пара бутылок белого вина, задумчиво посмотрела

на них, после чего закрыла дверцу и включила чайник. У нее завтра ранняя тренировка, а потом какая-то глупая мотивационная лекция, на которую соблазнила Катка, так что не пойдешь попозже. Пропускать тоже не вариант, так что топить печаль придется в мятном чае и грустной музыке.

Пока чайник грелся, она успела переодеться в более удобную домашнюю одежду: лосины и длинную футболку. Подключила смартфон к беспроводной колонке, выбрала музыкальный поток по одной из любимых композиций без слов – в меру трагичной, лиричной и эпичной – и сделала громче, чтобы было слышно во всей квартире. Соседям вряд ли помешает, а если вдруг – они всегда могут попросить сделать тише, она не станет упираться.

Чай Диана заварила из пакетика в любимой прозрачной кружке и притащила его в комнату. На форумах ей было удобнее общаться с ноутбука, но пока тот просыпался, она снова схватилась за смартфон. Сначала чтобы пролистнуть не слишком понравившуюся композицию, а потом чтобы проверить новое сообщение. В глубине души она надеялась, что это Кирилл – просит прощения хотя бы так, но сообщение оказалось обычным спамом.

Ругаясь сквозь зубы, Диана заблокировала отправителя и зацепилась взглядом за переписку с Дашкой. Та писала ей накануне вечером, делилась радостью: ей удалось найти провод с нужным разъемом и зарядить плеер, и тот даже включился.

«Там есть что-нибудь?» – поинтересовалась Диана, просто чтобы поддержать беседу.

«12 треков», – лаконично отозвалась Дашка. И после небольшой паузы уточнила: «Как думаешь, послушать?»

Диана собиралась написать: «Да просто отформатируй его, он же как флешка», даже набрала часть сообщения, но потом удалила. Записи могли указать на владельца, а плеера могли хватиться, особенно если на нем записано что-то важное. Стоило хотя бы проверить. Все-таки они нашли его не на улице, есть шанс отдать хозяину. Но если там просто музыка, то можно и махнуть рукой. Мало ли где тот мог его потерять. Никогда не докажет, что они его взяли. И вообще, что упало, то пропало.

«Просто проверь, нет ли там чего важного. Если нет – форматни».

Ответ Дашки на это был еще лаконичнее: «Ок».

Через несколько минут от нее пришло еще одно сообщение: «Ди, тут что-то странное».

Диана, конечно, поинтересовалась: «Что?», но ответа так и не получила. Видимо, Дашка на что-то отвлеклась или ее припахали к каким-нибудь домашним делам. Диана, не дождавшись ответа сразу, тоже на что-то отвлеклась, а потом стало уже слишком поздно, чтобы переспрашивать.

Однако теперь, зацепившись взглядом за так и оставшееся без ответа «Что?», Диана решила вернуться к разговору. Из всех ее подруг Дашка единственная была знакома с Кириллом лично. Мимоходом и случайно, но все же она его видела. И ей Диана доверяла больше, чем другим. Дашка всегда была искренней и бесхитростной, немного неуверенной в себе, а потому казалась надежной. С ней можно было поговорить.

«Эй, ну что там у тебя с плеером?» – написала Диана.

На сообщении тут же появились галочки отправки и доставки, но окрашиваться в цвет, давая понять, что получатель их прочитал, не торопились. Придется подождать.

Диана отложила смартфон, вспомнила про чай, который как раз успел немного остыть, сделала большой глоток. Ноутбук уже пришел в себя и был готов к работе, поэтому Диана кликнула по иконке браузера и открыла нужный форум.

Под чтение постов и комментариев время и огромная кружка чая пролетели незаметно. Однообразные композиции сменяли одна другую, вгоняя в медитативное состояние, а Дашка так и не ответила, поэтому Диана даже не заметила, как перевалило за полночь. Очнувшись, когда выпитый чай начал проситься на выход, и поняла, что пора бы уже продвигаться ко сну. Ночные бдения вредили утренним тренировкам не меньше алкоголя. Она захлопнула крышку

ноутбука и отправилась в ванную, оставив музыку играть и не убавив звука. Ведь на громкость никто не жалуется.

Тишина застигла ее в тот момент, когда Диана уже смыла макияж, закрыла воду и принялась наносить на кожу лица ночной крем. Одна композиция закончилась, а следующая почему-то не началась.

Колонка, что ли, разрядилась?

Эта версия развалилась, стоило вернуться в комнату: колонка светилась зеленым индикатором, который означал достаточный заряд. И вскоре стало понятно, что звук из нее по-прежнему идет, только теперь он очень тихий. Едва слышный шорох Диана сначала приняла за шум дождя за окном, а потом за помехи, но через несколько мгновений она узнала в нем шелест листвы на ветру, перемежающийся тихим поскрипыванием высоких, мощных стволов. Это сразу напомнило ей поездку на Медвежье озеро к Катке. Там деревья шумели именно так.

Видимо, алгоритмы музыкального сервиса дали сбой, и ей в поток подсунули звуки природы, которыми городским жителям предлагалось снимать стресс.

Но это были какие-то неправильные звуки природы. Диана замерла на месте, глядя на колонку и вслушиваясь в шелест. В нем звучало что-то такое, что совершенно не способствовало снятию стресса. Наоборот, она чувствовала нарастающее напряжение, в шепоте листвы ей чудилось нечто тревожное. Оно звучало как... предупреждение.

Внезапно звуки стихли, как будто композиция снова сменилась, и теперь в глухой тишине Диана явственно расслышала уханье совы. Или филина, она не очень-то разбиралась в птицах. Захлопали крылья, уханье повторилось, но теперь и оно прозвучало как-то тревожно.

По спине побежали мурашки, следуя за скользнувшим вдоль позвоночника холодком. Босые ноги моментально замерзли, а в горле стало сухо. Что это за странная подборка? Диана уже собиралась шагнуть к столу и посмотреть на смартфоне, что за ерунду ей подсунули, но в это мгновение кто-то настойчиво и весьма агрессивно постучал в дверь. От трех мощных ударов та, как показалось Диане, содрогнулась. Или это она сама вздрогнула от неожиданности?

Шел уже первый час ночи... Кто это мог быть? Соседи, которым наконец-то стала мешать ее музыка? Именно тогда, когда включились композиции настолько тихие, что она сама не слышала их в ванной? Да ну, бред какой-то...

Стук повторился. Снова три неспешных удара через одинаковые временные промежутки. Стараясь ступать очень тихо, Диана подкралась к двери и осторожно посмотрела в глазок.

Никого. Широкоугольный глазок позволял видеть всю площадку, но там абсолютно никого не было. Кто-то просто балуется? Стучит и убегает?

Она все еще смотрела в глазок, когда настойчивые удары повторились в третий раз. Такие же, как в первые два, они заставили ее испуганно отпрянуть и прижать дрожащие руки к груди.

Диана не знала, что делать. За все время самостоятельной жизни впервые сталкивалась с подобным: к ней еще никогда никто не ломился посреди ночи. Она и соседей-то своих редко видела.

«Пока дверь закрыта, я в безопасности», – напомнила она себе. Если не откроет, то ничего и не случится.

Но что делать, если неизвестный так и продолжит стучать? Кто это вообще? И почему его не видно в глазок?

«Слепые зоны, – наконец убедила себя Диана. – Всегда есть слепые зоны».

Она так и стояла, замерев на одном месте и глядя на дверь, еще добрых две или три минуты, но больше никто не стучал. Постепенно сердце успокоилось, а ступор отпустил. Кто бы ни ломился к ней, отсутствие ответа его отвадило.

Облегченно выдохнув, Диана снова приблизилась к двери и для верности прильнула напоследок к глазку, чтобы убедиться в отсутствии угрозы. Сердцебиение вновь зашкалило:

кто-то стоял за дверью с той стороны. Слишком близко, чтобы рассмотреть, как будто незнакомец тоже пытался заглянуть через глазок в квартиру. Диана знала, что это невозможно, но все равно испуганно отпрянула. Так резко и быстро, что уперлась спиной в стену и едва не приложилась затылком, но вместо этого только осела на пол, вжимаясь в нее. Хотелось закричать от ужаса, но она зажала себе рот рукой. Показалось вдруг, что если человек за дверью услышит ее, то она от него уже не отвяжется.

Снаружи что-то зашуршало, словно незванный гость принялся скрестить ногтями по поверхности двери, потом плавно опустилась ручка и за нее дернули. Все еще парализованная страхом, Диана смогла лишь посмотреть на щеколду. Та оказалась задвинута, что немного утешило.

Ручка вернулась в исходное положение, а скребущийся звук смолк. Все смолкло. Больше не было ни стука, ни попыток дергать дверь, но Диана все сидела на полу, прижав ладонь ко рту, и не могла заставить себя пошевелиться. Глаза щипало от желания расплакаться, как ребенку.

Она не знала, сколько прошло времени, прежде чем ей все же удалось взять себя в руки.

«Это просто глупо, – мысленно ругала Диана саму себя. – Дверь заперта, и если ты сама ее не откроешь, никто в квартиру не попадет. А это наверняка просто пьяные подростки шалят. Или не подростки, но такие же безобидные придурки».

Самовнушение постепенно действовало. Чем больше времени проходило в тишине, тем легче становилось убедить себя, что ничего ужасного не произошло. Иррациональный страх, накативший еще в момент прослушивания странных композиций с фоновыми шумами, отступил.

Диана поднялась на ноги, одернула футболку, взбила на голове волосы и несколько раз глубоко вздохнула, прогоняя остатки паранойи. Заставить себя снова посмотреть в глазок оказалось нелегко, но она справилась и с этим. В коридоре было пусто, тихо и спокойно.

– Просто слишком много эмоций сегодня, – пробормотала она себе под нос.

Вернувшись в комнату, Диана с удивлением обнаружила, что колонка все-таки выключилась, и включить ее не удалось, что было странно. Ведь всего несколько минут назад индикатор горел зеленым, то есть заряд кончиться не мог. Тем не менее после подключения к сети колонка начала заряжаться как ни в чем не бывало. Диане оставалось только пожать плечами и включить телевизор, чтобы не слушать тишину и угрюмый шелест дождя за окном.

Проходя мимо письменного стола, она взяла смартфон и открыла приложение с музыкой, желая понять, что же за композиции такие попали к ней в плейлист, но ничего похожего в нем не нашлось. Последней проигранной оставалась композиция, которую она помнила и знала, а следующей шла еще одна в том же стиле, никаких «звуков леса». Но тогда откуда они взялись в ее колонке?

«Какой-то сбой», – решила про себя Диана и переключилась на переписку с Дашкой. Ее последнее сообщение теперь было отмечено как прочитанное, но ответ так и не пришел.

За окном блеснула первая молния.

Глава 4

23 апреля, пятница

Медвежье озеро

Когда за окном полыхнуло первый раз, Юля осознала, что уже давно паялится на экран ноутбука и не видит того, что он показывает. Мозг держался почти до полуночи, соображая пусть и медленно, но в нужном направлении, а потом сдался. И кто знает, что стало тому причиной: поздний час, бокал вина, который она все же позволила себе за ужином, второй бокал вина, который она налила себе, сев за работу, или так и не перезвонивший Влад. Теперь Юля задавалась вопросом, не стоило ли сделать первый шаг самой, но упрямо склонялась к тому, что в этот раз не стоило. В сложившейся ситуации она хотела считать себя потерпевшей стороной. Хотела, но сомнения разъедали душу, привычное чувство вины снова и снова поднимало голову и шептало: «А не надо было уезжать, все могло быть по-другому».

Четыре года назад, когда ее отношения с Владом едва начались, его приятель предложил Юле поехать в Испанию на сезон – работать в гостинице, принадлежащей его семье. Она, когда-то мечтавшая о карьере в туризме и возможности уехать из небольшого подмосковного города туда, где есть море и всегда светит солнце, ухватила за эту возможность. Работа бухгалтером, на которого она как раз выучилась, ее совершенно не прельщала.

Конечно, Юля понимала, что полгода разлуки – это всегда риск, а в начале отношений – риск двойной, но Влад, зная о ее мечте, всячески поддерживал в ней желание попробовать и даже оплатил курсы испанского языка. Какое-то время он собирался поехать с ней, чтобы Юле было легче адаптироваться на новом месте и чтобы разлука не получилась такой долгой. Потеряв зрение и выпав из семейного бизнеса, Влад обзавелся огромным количеством свободного времени и мог себе это позволить.

Однако все вышло иначе. Трагические события, связанные с его старшим братом, едва не развалили их семью и не разрушили семейный бизнес. Сам Влад был ранен и даже пережил клиническую смерть. А когда выкарабкался и встал на ноги, ему пришлось вернуться к делам, чтобы спасти компанию от краха. Нужен он был и своей семье, а потому Юле пришлось улететь одной. Она предлагала остаться и осталась бы, если бы он попросил, но Влад настоял на том, чтобы она шла к своей мечте.

Юля не перекладывала на него ответственность за то решение, прекрасно понимая, что сама выбрала поехать. Если бы действительно хотела остаться – осталась бы даже без его просьбы. Но к тому моменту она приложила уже немало усилий и многое пережила, и это не должно было быть впустую.

В итоге она поехала покорять свою вершину, а Влад остался бороться со своей. Она даже представить не могла, насколько нелегко ему пришлось: в авральном режиме вникать в дела компании, от которых он отошел больше трех лет назад, делая это исключительно на слух и продолжая восстанавливаться после тяжелого ранения с большой кровопотерей. Да и сложная обстановка в семье добавляла проблем.

Они созванивались практически каждый вечер и делились событиями и впечатлениями: Юля подробно и взахлеб, а Влад крайне сдержанно, но ни один из них не говорил о том, как ему тяжело. Трижды за время ее пребывания в Испании он находил возможность приехать туда на пару дней. У Юли был только один выходной в неделю, но она договаривалась с коллегами и руководством так, чтобы одну неделю работать без выходных, а на другой отдыхать два дня подряд. Всегда был кто-то, кого такой график тоже устраивал.

И все же, когда осенью вернулась в Москву, Юля поняла, что Влад изменился. Он всегда держал себя весьма доброжелательно по отношению к окружающим, но о нем никогда нельзя было сказать, что у него «душа нараспашку». Теперь же и внешне он стал более сдер-

жанным, отстраненным, порой холодным даже с ней. В нем появилось больше уверенности в себе, но вместе с тем прибавилось и жесткости. Его день был расписан по минутам на недели вперед, и хотя Влад явно был рад ее возвращению, Юля с удивлением обнаружила, что найти для нее место в этом графике довольно сложно.

Все это не помешало ей поселиться в его московской квартире, которая когда-то произвела на нее неизгладимое впечатление. Правда, привыкнув к роскошным интерьерам отеля в Испании, Юля смотрела на нее уже спокойнее. К хорошему быстро привыкаешь.

Жесткий режим работы, совмещенный с постоянным обучением на практике, и ее приучил быть в тонусе. Да и превращаться в бездельницу, вечно ноющую о недостатке внимания в свой адрес, Юле не хотелось. Поэтому в Москве она тоже довольно быстро нашла себе занятия. Оказалось, что у нее неплохо идет изучение иностранных языков, поэтому к освоенному разговорному испанскому она решила добавить близкие к нему португальский и итальянский, которые часто встречала в Испании. Время от времени добавляла к языковым другие краткосрочные курсы, которые казались ей интересными и полезными. Продолжающая реабилитацию Кристина снова увлекла ее совместными походами в фитнес-центр, да и ставшая привычной необходимость постоянно поддерживать волосы и ногти в аккуратном состоянии требовала времени.

Дома Юля с удовольствием готовила на огромной и очень функциональной кухне Влада, которая прежде, судя по всему, в основном простаивала, но даже не пыталась конкурировать с профессиональными уборщицами, которые приходили по четкому расписанию: с огромной двухуровневой квартирой ей одной было никак не справиться.

Она заполняла свой день делами, навещала маму и брата в Шелково, много читала и все равно постоянно чувствовала, что в их с Владом отношениях что-то не так. Они были вроде и вместе, но в то же время как будто каждый сам по себе. Это казалось неправильным, и Юля винила в сложившейся ситуации себя. Влад старался находить для нее время, но за эти месяцы он просто слишком привык быть один. И справляться со всем один.

Следом подняли голову прежние страхи и сомнения: о том, что он разлюбил, а может, и не любил никогда. Время шло, приближался новый сезон, и Юля начала готовиться к еще одной поездке в Испанию. Теперь уже на правах полноценного сотрудника. Влад на новость об этом отреагировал довольно спокойно, даже равнодушно. Она уже принялась накручивать себя, думая, что он будет рад избавиться от нее еще на полгода, когда Влад неожиданно поинтересовался:

– Ты вернешься?

Они как раз ужинали, сидя на одном конце большого стола, рассчитанного на восемь человек. Бокал вина так и замер на полпути к губам, когда Юля удивленно посмотрела на него.

– Почему ты спрашиваешь?

– Просто... – он пожал плечами, как всегда, глядя в никуда. По его губам скользнула улыбка, которая показалась ей горькой. – Не могу отделаться от мысли, что ты жалеешь, что вернулась в этот раз.

Это подействовало на нее как опрокинутый на голову ушат холодной воды. Кажется, они снова наступили на те же грабли. За полгода она, видимо, забыла о том, насколько трудно ему считывать ее эмоции, когда она демонстрирует их привычным для зрячего человека образом. Влад не видел выражения ее лица и не воспринимал язык тела, и ему самому они были практически недоступны. Вероятно, ему точно так же казалось, что за полгода в Испании изменилась не только она сама, но и ее чувства и устремления, что ей теперь скучно с ним, и она мечтает вернуться в мир знойных испанских мачо. Замалчивая каждый свой страх, они множили эти страхи друг в друге.

В тот вечер она смогла проговорить вслух все, чего боялась, что ее обижало и в чем она чувствовала себя виноватой. В ответ прорвало и Влада, словно ее откровенность нашла брешь

в его стене, и та рухнула. Это был самый чудесный вечер и самая волшебная ночь с момента ее возвращения. Через пару недель Влад удивил ее неожиданной совместной поездкой, которую он когда-то обещал, и целых восемь дней они провели вдвоем, практически не отвлекаясь на его дела. Влад сделал ей предложение, которое она уже и не надеялась услышать.

Они поженились в первых числах апреля, а через две недели Юля снова уехала работать, уверовав в то, что это не вредит их отношениям. И действительно, на этот раз не было такого охлаждения после ее возвращения, Юля учла свои прежние ошибки и не стала их повторять.

Но на следующий год в Испанию уже не поехала: она доказала себе, что может, обрела бесценный опыт и знания, на разговорном уровне владела четырьмя языками, кроме родного, и собиралась теперь делать карьеру в Москве. И это ей неплохо удавалось, пока с туризмом не стало «все сложно», как и с большинством других сфер. Новые трудности ждали и «Вектор», а потому дела Влада никогда не кончались, что вновь стало вредить их отношениям.

Анализируя события, Юля каждый раз убеждалась, что ее поездки едва ли на что-то повлияли. Ведь их проблемы не были связаны с тем, что они охладели друг к другу или кто-то завел отношения на стороне. Нет, ничего из того, чего Юля боялась, не произошло. Страшнее оказалось другое.

Они изменились. Оба. Она больше не была неопытной девушкой, не умеющей отстаивать свои границы, не знающей, чего хочет, и вечно сомневающейся в себе. Он больше не был затворником, избегающим общения с семьей и прежними знакомыми, делающим вид, что у него все хорошо, но при этом страдающим из-за потерянных возможностей. Они переросли эти роли, вышли за прежние рамки, и это, наверное, было неизбежно. И даже правильно. Но иногда Юле казалось, что прежний Влад, в которого она когда-то влюбилась, уже практически исчез, а теперь она замужем за кем-то, кто больше похож на Артема, его старшего брата. Только без замашек психопата, жаждущего убивать людей. В том, что это случилось, было виновато время и обязанности, которые Влад был вынужден на себя взять, но тем не менее червячок сомнений грыз: а как бы все сложилось, если бы она тогда не уехала, а осталась с ним?

Небо снова прочертила молния, и свет в комнате мигнул, заставляя сердце екнуть в груди. Гром прозвучал мгновения спустя: гроза добралась до Медвежьего озера. Дождь хлестал по окнам, заливая их, но в комнате Юли было достаточно тихо, чтобы она смогла услышать, как кто-то прошел по коридору мимо ее комнаты.

Впрочем, почему кто-то? Кроме нее, в гостинице только Игорь. Вероятно, ему тоже не спится, и он решил приготовить себе чашку чая. Юля поселила его в комнате, которая находилась ближе к холлу и, соответственно, дальше от кухни.

«Плохо, что так хорошо слышно, – мысленно отметила она, когда шаги прозвучали в другом направлении. – Наверное, стоит застелить полы коврами дорожками. Так будет тише».

Рука машинально потянулась к смартфону – записать мысль, но вместо него почему-то взяла бокал, который после ужина Юля едва пригубила. А звук шагов тем временем прозвучал вновь и на этот раз замер у ее двери. После небольшой паузы раздался деликатный стук.

– Входите, не заперто, – отозвалась Юля, подавляя вздох. Совершенно не хотелось сейчас ни с кем общаться, даже с Игорем.

Дверь не шелохнулась, а через пару мгновений в нее снова осторожно постучали. Неужели не услышал? Или она все-таки заперлась и не заметила? Или какое-нибудь внутреннее правило «Вектора» запрещает охранникам входить в номер жены хозяина, даже если она сама пригласила?

Стук повторился в третий раз, теперь прозвучал чуть настойчивее, немного раздраженно. Юля тихо выругалась, отставила бокал и с неохотой встала из-за стола. Тело ленилось и недвусмысленно намекало, что пора бы уложить его в постельку.

– Игорь, я же сказала: не за... – открыв дверь, Юля осеклась, увидев перед собой только пустой коридор.

Она решила не гасить свет как минимум здесь и в главном холле, хотя сама точно не знала почему. Вроде не собиралась ночью разгуливать по гостинице. Видимо, ее пугала вероятная необходимость пойти на кухню в темноте.

Сейчас же свет позволял увидеть, что коридор совершенно пуст, Игоря нет ни у его двери, ни у двери кухни. Сразу стало очень не по себе. Водитель-телохранитель, по возрасту годящийся ей в отцы, не имел привычки дурачиться подобным образом. И единственное рациональное объяснение, которое Юля могла найти, – это то, что он не услышал ее ответов, решил, что она уже спит, и ушел к себе, прежде чем она успела открыть дверь.

Но насколько такое возможно, если она через дверь слышала даже его шаги? Вроде Игорь никогда не страдал глухотой.

Тогда что, черт побери, это значит?!

За окном вспыхнула еще одна молния, заставляя свет в комнате и коридоре снова мигнуть, а с последовавшим ударом грома он и вовсе погас. Теперь светился лишь экран оставшегося на столе ноутбука.

– Черт, – почти прошипела Юля, чувствуя, как ускоряется пульс.

Только этого сейчас не хватало! Ночь, гроза, пустая гостиница... А теперь еще и электричество вырубил! Хорошо, что Игорь здесь...

Она все еще стояла у порога своей комнаты, частично высунувшись в коридор, когда с очередным всполохом молнии в него проник скудный свет, с трудом пробившись через задернутые шторы. Всего на секунду или две, но этого хватило, чтобы краем глаза Юля заметила застывшую посреди холла женскую фигуру то ли в старомодном платье, то ли просто в длинной юбке. Охнув, она торопливо юркнула обратно в комнату, захлопнула дверь и щелкнула задвижкой. Ее мелко трясло, и грянувший следом гром молотком ударил по натянутым нервам, заставляя вздрогнуть всем телом.

Свечение экрана стало слабее, ноутбук готовился вовсе погасить его ради экономии батареи, и Юля торопливо бросилась к столу, чтобы шевельнуть мышку и схватить смартфон. Остаться сейчас в крошечной темноте было бы очень некстати.

«Тебе просто показалось! Темнота, гроза, два бокала вина, а ты вся в расстроенных чувствах, вот мозг и играет с тобой злые шутки», – рациональная часть уже принялась успокаивать ее, но инстинкты сейчас были сильнее.

Да, после событий четырехлетней давности у нее развилась легкая паранойя. Иногда накатывало, когда она оказывалась одна в темноте: мерещилось всякое. И сны. Порой кошмары возвращались, напоминая об ужасных существах, живущих с людьми бок о бок в особых местах. Хотя глагол «жить» едва ли уместно применять к тем, кто давно умер или никогда не был живым. В Испании это случалось крайне редко, в Москве чаще, но стоило вернуться в Шелково, как все воспоминания и страхи мгновенно оживали. Зря она решила, что на Медвеьем озере будет иначе.

Заряд на телефоне был довольно низким, но Юля едва обратила на это внимание, торопливо включая фонарик, направляя его на дверь номера и прислушиваясь. Все было тихо. Никто не стучал и не скребся, не гремел шагами и не дергал ручку. За окном продолжал лить дождь, а небо иногда озарялось вспышками. Тишину нарушали только раскаты грома: одни близкие и громкие, другие более тихие и далекие.

«Это все у тебя в голове, – снова настойчиво шепнула рациональная часть. – Надо просто посмотреть и убедиться в этом. Там никого нет».

Глубоко вздохнув, Юля заставила себя подойти к двери, открыть ее и снова выглянуть в коридор, подсвечивая его фонариком. Его луч скользнул по полу и стенам, добрался до холла и даже дотянулся до противоположного коридора, но никого так и не обнаружил. Осмелев, она перешагнула порог комнаты и уже собиралась пройти дальше, до комнаты Игоря, чтобы попро-

сильно помочь с электричеством, но тихий стук за спиной заставил ее обернуться. Конечно, она опять никого не обнаружила.

В эту сторону коридор был совсем коротким: за ее номером находилась еще только кухня, да и спрятаться здесь было негде. Разве что в самой кухне, но и там никого не могло быть. Они с Игорем методично проверили всю гостиницу, комнату за комнатой, а заодно и все выходы. Те действительно оказались заперты, а внутри – никого, кроме них двоих.

Вот только ключа от предполагаемого подвала, за дверью которого ей почудились сначала звонки телефона, а потом и чье-то присутствие, она так и не нашла: на связке его не было, поэтому проверить там не получилось. Но разве мог кто-то стащить у Кати ключ, чтобы беспрепятственно спрятаться в подвале? А потом дожидаться ночи, побродить по коридору, постучаться в ее дверь и спрятаться в кухне? Такое предположение тоже пахло паранойей.

Впрочем, чем гадать, лучше позвать Игоря и проверить. Юля собиралась это сделать, но ее отвлекла картина, висевшая на стене в конце коридора. Мельком она обращала на нее внимание и раньше, пока находилась в гостинице одна. Еще подумала, что дизайнер все же решил выделить зону для персонала оформлением, поскольку эта картина отличалась от других заказанных. Фотографии тех ей присылали: они явно относились к абстрактному искусству. По крайней мере, Юле так и не удалось понять, что на них изображено.

Эта же была вполне классической, понятной: берег озера, небольшой дом недалеко от воды, позади лес. Простенько, но весьма приятно глазу. Юля даже задалась вопросом, не на этом ли озере рисовали картину, очень уж похожий пейзаж. Может быть, за это дизайнер ее и выбрал? Или какой-то местный художник предложил картину бесплатно, вот дизайнер и не стал согласовывать с ней приобретение? Хотя... Если ее предложил кто-то местный, почему ее привезли с остальными?

Сейчас Юля определенно была не в том состоянии, чтобы анализировать. Ей следовало пойти наконец к Игорю, но вместо этого она шагнула к картине, пристально рассматривая ее. Раньше она, видимо, не обратила внимания, а теперь взгляд зацепился за мелкую деталь: в окне на первом этаже кто-то был. Маленький мальчик. Он смотрел в окно, встав на что-то, делавшее его выше. И получалось, что он смотрит на того, кто разглядывает картину. Эффект показался Юле интересным и немного жутким. Но виной последнему, скорее всего, было ее общее состояние.

Очередной удар грома, казалось, раздался над самой головой Юли, отчего она едва не присела, повинаясь какому-то древнему инстинкту. Заодно он вывел ее из ступора, напоминая о неотложных задачах. Юля повернулась, собираясь все же дойти до Игоря, но тут же испуганно шарахнулась назад, едва не вскрикнув, поскольку у нее за спиной кто-то стоял. Мозг слишком медленно сообразил, что это и есть Игорь. Она крайне редко видела его в спортивных штанах и футболке и не сразу узнала.

– Зачем же так подкрадываться?! – раздраженно выдохнула она, чувствуя себя неловко. И тут же пожалела о своей резкости.

Впрочем, на Игоря она не произвела никакого впечатления. Он только удивленно приподнял брови и поинтересовался:

– Где щиток?

– В подсобке. Сейчас покажу.

Поманив его за собой, Юля двинулась вперед по коридору, но стоило им дойти до главного холла, как в дверь настойчиво постучали. Это был не деликатный стук, каким люди сообщают о своем намерении войти. Нет, кто-то из всех сил трижды ударил по входной двери кулаком.

Юля испуганно посмотрела на Игоря, словно спрашивая, слышал ли он этот звук. И судя по тому, как телохранитель напрягся, он определенно слышал. Его рука скользнула куда-то за спину, и мгновение спустя в ней оказался пистолет, заставивший Юлю снова вздрогнуть.

Удары в дверь повторились. Игорь сделал знак рукой, безмолвно веля Юле держаться позади него, а сам приблизился к двери, прислушался. Стук прозвучал в третий раз, и теперь показался каким-то отчаянным. Осторожно повернув замок, Игорь приоткрыл дверь, держа руку с пистолетом так, чтобы последний не был замечен.

– Слава богу! Я уж испугался, что здесь никого нет, – облегченно выдохнул мужчина, стоявший у порога.

Свет, естественно, не работал и на крыльце, поэтому неожиданного гостя трудно было разглядеть. Все, что смогла разобрать Юля, осторожно высовываясь из-за плеча Игоря, это худое узкое лицо и липнувший к нему намокший капюшон темной куртки. Мужчина сделал движение, как будто хотел открыть дверь шире и войти, но вцепившийся в ручку Игорь не шелохнулся и не позволил этого.

– Вы кто? И что вам нужно? – хмуро поинтересовался он.

– Савин. Денис Савин, у меня должна быть бронь в вашем отеле.

– Это невозможно, – подала голос Юля. – Мы еще не работаем.

– Как это? – Мужчина, представившийся Денисом Савиным, нахмурился и полез во внутренний карман куртки. – Разве это не Шелково?

– Район Шелково, – подтвердила Юля, – но не сам город. Он дальше по шоссе, там свернуть надо будет.

Савин тем временем достал из кармана сложенный в несколько раз лист бумаги, на котором, вероятно, была распечатана информация о его бронировании, посмотрел на нее и протянул им с надеждой во взгляде.

– Вот, смотрите. Это далеко?

Игорь бумажку проигнорировал, а Юля, чуть помешкав, все же взяла и посветила на нее своим фонариком. Это действительно было подтверждение бронирования от гостиницы в центре Шелково. Четыре года назад ее купил тот самый приятель Влада, у которого она потом два сезона проработала в Испании, но тогда открыть гостиницу не удалось. Год назад ее перекупил кто-то другой, и башня, много лет простоявшая без жизни, наконец приняла первых постояльцев.

– На машине отсюда минут пятнадцать езды, не больше, – сообщила она, возвращая бумагу мужчине.

– Только у меня нет машины, – обезоруживающе улыбнулся тот. – Таксист, который меня вез, уехал, едва я забрал чемодан. И вряд ли я смогу вызвать другого в такое место в такой час. На меня и этот всю дорогу косился недобро.

– Почему он привез вас сюда? – удивилась Юля. – Если вам в центр города... Эти места сложно перепутать. Как и гостинцы. Там огромная башня.

– Я понятия не имею, я в этих местах впервые, – Савин выразительно пожал плечами и поправил норовящий съехать капюшон.

От дождя крыльцо было защищено, но пронизывающий ветер гулял по нему свободно и забирался к ним в холл, заставляя Юлю зябко ежиться. Она тут же представила, каково этому мужчине там, снаружи, в промокшей под проливным дождем одежде.

Блеснувшая над ними молния и прокатившийся следом гром напомнили о том, что ненастье продолжается и даже не думает утихать.

– Может, ему гроза навигатор спутала, – предположил Савин тем временем, снова улыбку нувшись. – Честно говоря, я думал, что мне попался маньяк, который завезет меня в лес и прикопает там. Возможно, таксист думал то же самое про меня.

У него была довольно располагающая улыбка, да и сам Савин не выглядел угрожающе. Конечно, если бы Юля осталась на ночь одна, она бы даже дверь не открыла, сколько бы мужчина ни стучал, сделала бы вид, что здесь никого. Но с Игорем она чувствовала себя более уверенно, поэтому человеколюбие вместе с состраданием заставляли ее жалеть незнакомца,

оказавшегося в таком дурацком положении. В столь поздний час без машины ему отсюда действительно не выбраться, а оставшись на улице в мокрой одежде, он к утру замерзнет насмерть.

Она коснулась плеча Игоря и тихо попросила:

– Впустите его.

И чуть громче добавила для самого Савина:

– Заходите, тут теплее.

Игорь не выглядел довольным ее решением, но спорить не стал. Он никогда не спорил. Да и эмоции свои особо не демонстрировал, поэтому понять его истинное отношение к происходящему всегда было нелегко.

А вот Савин, несомненно, обрадовался: тут же юркнул в приоткрывшуюся дверь и вкатил за собой средних размеров чемодан.

– Спасибо! – с благодарностью выдохнул он, скидывая с головы капюшон и проводя рукой по темным, сильно отросшим волосам. – Очень не хотелось бы сегодня ночевать под открытым небом.

– Я дам вам комнату, – улыбнулась Юля. – Только сами видите: у нас проблемы с электричеством. И в целом мы пока не готовы к приему гостей. Но как только разберемся с щитком, я сделаю вам горячий чай.

Савин покосился на молчаливого Игоря, вероятно, гадая, кем он приходится Юле, потом его взгляд скользнул по ней самой. Тонкие губы вновь растянулись в улыбке.

– Иногда чашка горячего чая важнее пяти звезд.

Глава 5

23 апреля, пятница

г. Шелково

Утром Диана искренне жалела, что накануне не приняла волевое решение забить на тренировку и не выпила пару бокалов вина вместо мятного чая. После всех событий и странностей вечера она не могла уснуть до глубокой ночи, то прокручивая в голове ссору с Кириллом, то прислушиваясь к ночным шорохам. Время от времени ей казалось, что за дверью квартиры кто-то есть, и она вставала, кралась к ней на цыпочках, не включая свет, и выглядывала в глазок. Каждый раз сердце заходило в груди, но лестничная площадка оказывалась пустой и безобидной в ярком свете ламп. Диана заново проверяла щеколду и ложилась, но через какое-то время все повторялось.

Несколько раз она, видимо, проваливалась в сон, потому что отчетливо слышала, как открывается дверь, кто-то проникает внутрь, крадется по коридору к ее спальне и появляется на пороге, но стоило оторвать голову от подушки, как все менялось: дверь оказывалась по-прежнему заперта, а в квартире пусто.

Нормально она заснула, должно быть, только ближе к четырем, на этот раз без сновидений, а в восемь уже сработал будильник, призывающий отправиться на тренировку. Ужасно тянуло просто выключить его и спать дальше, но Диана знала, что потом будет жалеть и корить себя за малодушие.

Поэтому она встала и поплелась в ванную, даже не вспомнив про смартфон, что случилось крайне редко. Обычно она начинала день с просмотра лент соцсетей и разных новостей. Однако сегодня добралась до них только во время завтрака и тогда же заметила, что у нее висит сообщение. Диана ожидала, что оно будет от Дашки, которая все-таки расщедрилась на ответ, но оказалось, что писала Кэт: «Привет! Я поехала на озеро, у Юли для меня еще какая-то работа нашлась. Могу опоздать на лекцию, займи мне место!»

Сообщение было отправлено в 6:30, что заставило Диану поежиться. Она давно не вставала в подобную рань, но воспоминания о поездках на учебу были еще свежи в памяти, и от одной мысли о бодрствовании в такой час ее передергивало. Бедная Катка! И что этой Ткачевой не спится?

«Оки, но только попробуй не приехать совсем, я тебя прибую!» – набрала Диана в ответ, сопроводив текст дьявольским смайликом.

Как и накануне в случае с Дашкой сообщение улетело и добралось до адресата, но прочитано не было. Видимо, Катку конкретно припахали. Диана только пожала плечами и занялась завтраком.

Несмотря на недосып, тренировка прошла по плану. Диана успела принять душ, взять на выходе капучино на обезжиренном безлактозном молоке и приехать к месту проведения лекции за пять минут до ее начала. Чем ей нравился Шелково, так это компактными размерами и отсутствием пробок в непиковые часы.

Лекция проводилась в самом центре города в одном из конференц-залов единственной крутой гостиницы, открывшейся не так давно в башне на набережной. Диана еще ни разу не была внутри, поэтому, проходя через крутящиеся двери, с интересом рассматривала интерьер, а тот, на ее взгляд, смотрелся весьма и весьма достойно. Впрочем, когда все такое новое, муха не сидела, как говорится, оно всегда выглядит хорошо.

Куда идти, она не знала, но к мероприятию в гостинице подготовились: от самого входа гостей вели таблички с указателями, направляя на второй этаж. Парочка также указывала на гардероб, но из верхней одежды на Диане был только пиджак, который ей совершенно

не мешал. Разгуливать в таком было еще рановато, но перемещение по городу в салоне автомобиля позволяло одеваться легче.

На втором этаже обнаружилось несколько конференц-залов. В просторном холле перед ними уже толпились люди, в основном женщины средних лет – примерно возраста мамы Дианы. Были и женщины постарше, и мужчины, и люди моложе. Некоторые стояли компаниями, другие топтались в одиночестве, делая вид, что в их смартфоне в данный момент происходит что-то безумно важное, требуя всего их внимания.

Кати нигде не было видно, да и отправленное Дианой сообщение она так и не прочитала. Интересно, что такого срочного и трудоемкого понадобилось Ткачевой? Или Кэт просто забыла дома смартфон? В такую рань вполне возможно.

«Ты помнишь, что я тебя прибую?» – отправила Диана очередное сообщение. Просто от безысходности.

Ей не нравилось быть здесь одной. Подобные мероприятия она считала глупыми, причисляла к сравнительно честному отъему денег у населения. Лекция «Раскрой свой потенциал и научись управлять судьбой» – обычный развод отчаявшихся неудачников, которые в жизни ничего не добились и уже не добьются. Разве что единицы, но им это удалось бы и без дурацких лекций, стоимостью три тысячи рублей за билет.

Большинство же посидят, послушают, настроятся на позитив, расскажут друг другу и, может быть, в соцсетях, как их это зарядило, вдохновило и убедило, что все в их руках и теперь-то все изменится, а потом вернутся в тот круг, по которому бегут всю жизнь. Ведь чтобы из него выбраться, нужно принять сложное решение, рискнуть потерять даже то, что имеешь, прыгнуть через пропасть без страховки, сжечь за собой мосты. А на это мало кто способен.

– О, ты все-таки здесь! – раздался рядом с Дианой знакомый голос, от которого радостно екнуло сердце. – Катка говорила, что уболтала тебя, но я была уверена, что ты ее продинамишь. Даже она сама так считала.

Диана оторвала взгляд от смартфона и подняла его на Леру – их с Катей и Дашей общую подругу. И еще никогда она не была так рада ее видеть. Даже с трудом подавила желание броситься обниматься, потому что обычно так себя не вела. Ограничилась приветливой улыбкой и обиженным замечанием:

– В итоге она сама меня продинамила.

– Да ладно? – удивилась Лера. – Она ведь так хотела послушать эту лекцию.

– Но тут подвернулась халтура, а ты ее знаешь.

– Ну да, работа по графику – это не для нашей Кэт, – усмехнулась Лера, проводя рукой по волосам.

Она носила короткий ежик розоватого оттенка, почти не красилась, одевалась как парень и время от времени добавляла на тело новые татуировки. В общем, делала все то, что Диана привыкла считать ужасным и недопустимым для девушки, но подруга при всем этом ей иррационально нравилась – и внешне, и по характеру.

– Хорошо, что ты здесь. А то мне было стремно одной среди этих... дам.

Она обвела выразительным взглядом все прибывающих слушательниц, желающих научиться управлять своей судьбой. Большинству из них для начала следовало научиться управлять своим пищевым поведением, но вслух Диана этого не сказала. Лера терпеть не могла разговоры о диетах и похудении и носила на себе по меньшей мере десяток (на взгляд Дианы) лишних килограмм. Сама она, конечно, так не считала.

Подруга рассмеялась и потянула ее к дверям конференц-зала, которые наконец приветливо распахнулись.

Пройдя билетный контроль, они уселись на первый ряд кресел, который другие слушатели не торопились занимать. Диана и сама предпочла бы сесть куда-нибудь в середину,

не любила она первый ряд еще со времен учебы, но Лера была из тех, кто всегда старается быть впереди.

Пока все еще шумели и размещались, Диана успела открыть чат с Дашкой и написать ей: «Ты куда пропала? Чего молчишь?» Это сообщение тоже повисло пока непрочитанным, вызывая у Дианы чувство глухого раздражения. Она не любила, когда ее игнорируют.

Взгляд зацепился за переписку с Кириллом, но она не стала ее открывать и торопливо свернула приложение. Пусть сам напишет. А лучше позвонит. А еще лучше – приползет на коленях с букетом самых шикарных роз, какие только существуют на свете. Тогда она подумает, стоит ли с ним поговорить.

Тем временем двери зала закрылись, все слушатели заняли свои места, а на небольшом возвышении, выполнявшем функцию сцены, появился мужчина. Сначала Диана решила, что это местный ведущий, и он сейчас пригласит и представит очередного великого *коуча*, который за полтора часа научит их, как жить. Но мужчина сам представился Денисом Савиным, а именно так звали того, на чье выступление они пришли.

Он не был похож на человека, продающего другим «успешный успех». По крайней мере, Диана не так представляла себе подобных людей, да и встречавшиеся ей записи аналогичных мероприятий создавали совсем другой образ. Обычно *коучи* были улыбчивыми, как голливудские звезды, и нарочито энергичными. Одевались вычурно, появлялись эффектно, много двигались, говорили громко, отчаянно жестикулировали и всячески заводили толпу, то ли гипнотизируя, то ли программируя.

Денис Савин выглядел просто и даже немного небрежно: темно-синие джинсы, черная водолазка, спортивный пиджак, который он тут же снял и повесил на спинку стула, стоявшего у небольшого стола на краю сцены. Он был высок и худощав, по возрасту – хорошо за тридцать. Носил волосы средней длины и очки в тонкой оправе, говорил негромко, но микрофон и гробовая тишина в зале позволяли отчетливо его слышать. В процессе он, конечно, немного перемещался по сцене, но делал это медленно и плавно, обращаясь то к одной, то к другой стороне зала. Его манера больше походила на преподавательскую, и это поначалу зацепило.

Диана все смотрела на него, пытаясь понять, кого же Савин ей напоминает. Потом до нее дошло: если бы не волосы и гладковыбритое лицо, его образ походил бы на Стива Джобса. Те же нарочитые простота и уверенность в себе.

Зато текст оказался банальным до зубовного скрежета. Все те же истории про друзей, знакомых, клиентов, знакомых друзей, друзей клиентов и клиентов знакомых – куча слов и якобы правдивых ситуаций, призванных проиллюстрировать и доказать какой-то и без того понятный тезис. Диана словно читала одну из многочисленных книг по саморазвитию – они все строились по одним принципам. Было время, когда она подобной литературой очень увлекалась, стараясь соответствовать умному и успешному Кириллу. Потом разочаровалась. Или просто переросла.

Остальные то ли подобным чтивом себя не утруждали, то ли по-прежнему считали, что в нем содержится Великое Тайное Знание, но лектора слушали, практически затаив дыхание. Даже Лерка. А Диана быстро потеряла интерес к происходящему и снова уткнулась в смартфон, совершенно не смущаясь того факта, что сидит прямо под носом у выступающего. Проверила переписки: ни Дашка, ни Катя не отозвались и даже не прочитали ее сообщения. Оставалось переключиться на соцсети, где всегда можно найти если не что почитать, так хоть на что поглазеть.

Савина она, конечно, все равно слышала, а потому старалась сдерживать мимику: он почти не смотрел на первый ряд и не обращался к ним, но все-таки кривиться перед выступающим, на ее взгляд, было как-то некрасиво. Лишь один раз Диана не выдержала и фыркнула в ответ на его заявление о том, что каждый человек – творец собственной судьбы, если занимает активную позицию, и каждый может добиться всего, чего только ни пожелает.

– Девушка в первом ряду, очевидно, со мной не согласна, – неожиданно доверительно сообщил он в микрофон, явно улыбаясь.

Диана почувствовала, как Лера ткнула ее в бок, и торопливо опустила смартфон экраном вниз, вновь подчиняясь старой студенческой привычке. Подняла голову и встретила взглядом с Савиным. Точнее, встретила бы, если бы его глаза не прятались за стеклами очков, в которых бликовал льющийся с потолка яркий свет ламп.

– Вы считаете, что судьба дается нам свыше? – с улыбкой поинтересовался Савин. – И сделать с этим ничего нельзя?

– Дело не в этом, – отозвалась Диана, стараясь не выглядеть смущенной. Не любила она оказываться в центре внимания. По крайней мере, *такого* внимания. – А в том, что мы творим судьбу только отчасти. И можно сколько угодно занимать активную позицию, но у той из нас, что родилась в каком-нибудь Зажопинске в семье родителей-алкашей, и той, что появилась на свет в семье потомственных москвичей, судьбы в любом случае будут разные. Второй и место в хорошем ВУЗе достанется, и квартира в наследство от прабабки – пусть и в старом фонде, но зато в центре. Зная себе цену, она удачно выйдет замуж, а если захочет, то и карьеру сделает. И будет с презрением посматривать на первую, которая в лучшем случае вырвется из домашнего ада, прежде чем ее единственное наследство спалят в пьяном угаре, и не свяжет свою жизнь с таким же бухариком. Хорошее образование ей не светит, как и престижная работа, но если она будет много вкалывать, возможно, однажды сможет взять ипотеку в своем городе. И приложив втрое больше усилий, все равно будет жить хуже, чем та вторая, уверенная, что она всего в жизни добилась сама.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.